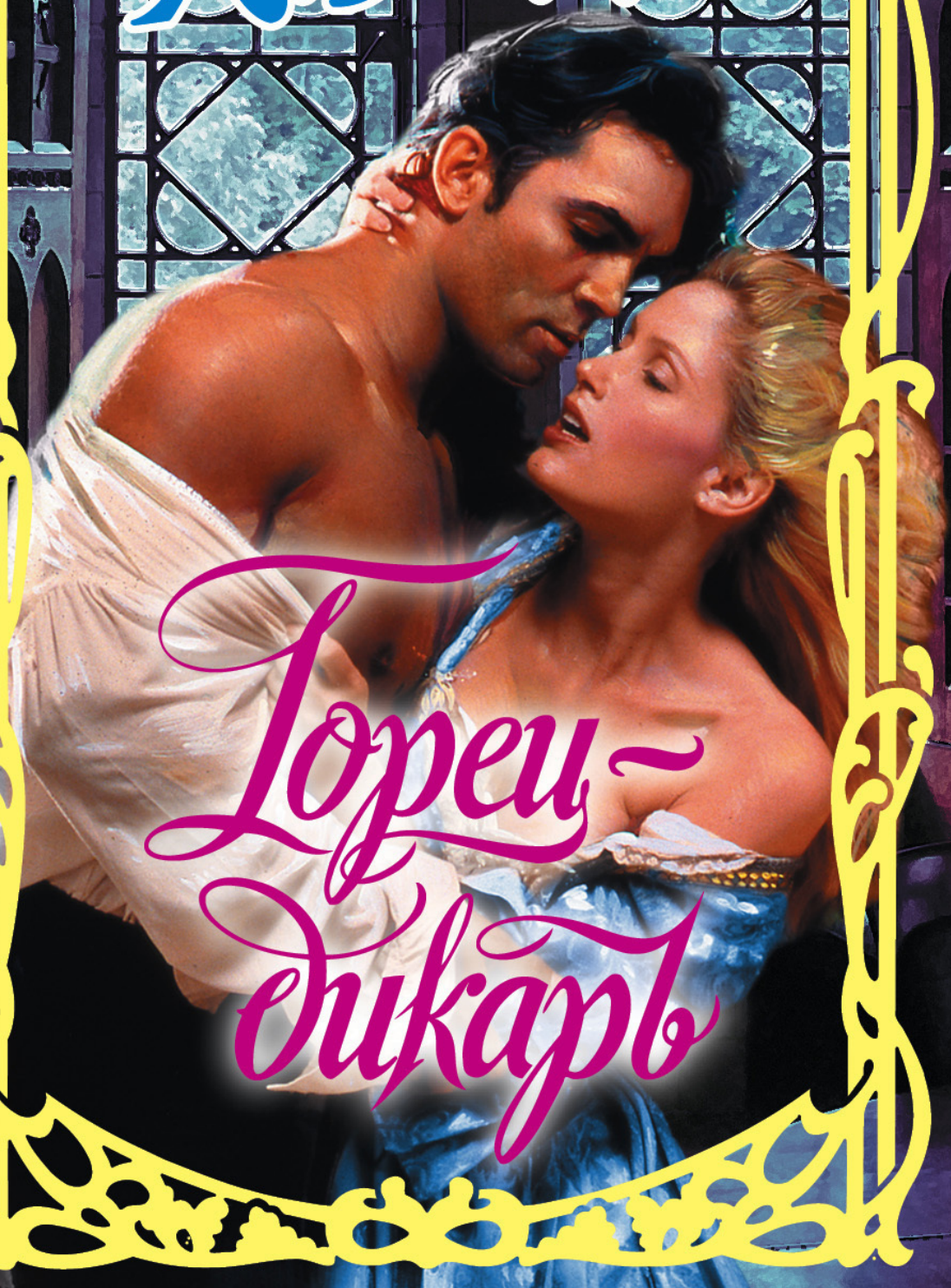

Смартованиче

ХАНИНА ХАУЭЛЛ

Лорен-
дикаръ

Очарование (АСТ)

Ханна Хауэлл

Горец-дикарь

«Издательство АСТ»

2007

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Хауэлл Х.

Горец-дикарь / Х. Хауэлл — «Издательство АСТ»,
2007 — (Очарование (АСТ))

ISBN 978-5-17-114312-1

Долгие годы отважнейший из шотландских лэрдов Лукас Мюррей оплакивал потерю Кэтрин Элдейн – единственной женщины, которую любил, – и тщетно пытался убедить себя, что она его предала. Но однажды, в минуту смертельной опасности, на помощь Лукасу пришла таинственная незнакомка, в которой он с восторгом и ужасом узнал... свою погибшую возлюбленную. Стало быть, прекрасная предательница жива?! Что же теперь делать Мюррею? Разумом он понимает, что должен ненавидеть Кэтрин, но сердце его по-прежнему сгорает в пламени мучительной страсти...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-114312-1

© Хауэлл Х., 2007

© Издательство АСТ, 2007

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ханна Хауэлл Горец-дикарь *Роман*

Hannah Howell
Highland Savage

* * *

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers. Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Hannah Howell, 2007

© Перевод. А.С. Мейсигова, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Глава 1

Шотландия

Весна 1481 года

От монашеского одеяния кожа зудела. Лукас сжал зубы, пытаясь подавить желание скинуть его и почесать свое измученное тело. Он не представлял себе, как его двоюродный брат Мэтью носил это каждый день. Неужели Мэтью обязан подвергаться еще и этому мучительному испытанию? Ведь он уже и так с радостью отдал свою жизнь Господу. А люди, которые способны на такие жертвы ради Бога, должны служить ему в более удобной одежде.

– Наверное, это все-таки была плохая идея, Эйхан, – пробормотал Лукас, обращаясь к своему коню. Отсюда дорога шла под уклон, и он остановился, чтобы посмотреть на селение под названием Данлохан, что раскинулось внизу.

Его большой гнедой жеребец фыркнул и начал бить копытами.

– Нет уж, теперь мы не можем повернуть назад. Я просто на мгновение засомневался, и мне уже стыдно за это. Я просто никогда не был хорошим актером, а сейчас мне нужно вести себя особенно хитро, чтобы сыграть эту роль. Ну ладно, мне не стоит волноваться, я ведь долго тренировался...

Раздавшееся в ответ ржание животного было похоже на смех. Если жеребец смог понять, что он сказал, смех, наверное, был бы правильной реакцией на его слова. Лукас недоверчиво посмотрел на коня, сдвинув брови. У него не было выбора. Он должен отомстить. Голод, что пожирал его изнутри, нужно утолить. Лукас не стал просить членов своего клана пойти вместе с ним, хотя все они были бы рады ему помочь. Но он сбежал под покровом ночи, не сказав никому о том, куда едет, даже своему брату-близнецу.

Ему следует сразиться с врагами одному, и только одному. Ведь в окружении сильных, искусных мужчин его клана ему не удастся удовлетворить свое сокровенное желание. Он должен доказать себе, что все еще остается тем воином, каким был до полученных ранений. Ему нужно победить людей, которые пытались убить его, и победить их в одиночку. Он много и тяжело тренировался, чтобы восстановить прежнюю силу, после того как оправился от поражения. Его родные не скупилась на похвалы, пока он медленно превращался из калеки в мужчину-воина, стараясь поскорее обрести прежнюю форму, преодолеть боль в ноге и заставить ее нормально двигаться. Он отчаянно хотел убедиться в том, что остался таким же, каким был раньше, что у него ни на каплю не убавилось той силы, что была ему присуща. Он хотел доказать себе, что достоин быть наследником Доннкойла.

– Артан бы понял меня, – сказал он, поглаживая сильную шею Эйхана, который медленно вез его вниз по склону холма по направлению к деревне.

Лукас почувствовал, как его сердце сжалось от томительной печали при одном воспоминании о брате. Его брат теперь вел другую жизнь, отдельную от той, которая была у них с того момента, как они появились на свет. У Артана есть жена, семья, собственные земли. Лукас был рад за близнеца, и все же он страдал, словно потерял часть самого себя. В душе он понимал, что их с Артаном ничто не может полностью разлучить. Но у Артана появились близкие люди, которые значили для него так же много, как раньше значил для него только он, Лукас. И к этому он все никак не мог привыкнуть.

– А у меня нет никого.

Лукас нахмурился. Это звучало слишком по-детски, но у него не получалось совладать с чувством полного одиночества. И дело было не только в том, что он потерял Артана. Он также потерял и Кэтрин. Она предала его и не заслуживала, чтобы по ней страдали, и все же печаль не уходила. Никакая другая женщина не сумела заполнить пустоту, которая образовалась после их

расставания. Никакая другая женщина не сумела растопить его сердце, замороженное подлой изменой Кэтрин. Он никогда не забудет, как она спокойно наблюдала, пока его избивали до смерти. Она не издала ни одного звука, не сделала ни одного движения, чтобы спасти его. Она даже не пролила ни единой слезы.

Лукас отбросил эти мрачные воспоминания, до сих пор причиняющие ему боль. Когда он докажет себе, что все еще остается тем мужчиной, каким был раньше, то наконец найдет добрую женщину и с головой окунется в любовные утехы. Он будет без усталости трудиться в ее мягких, уступчивых объятиях, и память о Кэтрин выйдет из него с потом. За последнее время у него практически не было близких отношений с женщинами. И хотя Лукас не собирался хранить верность Кэтрин, он до сих пор ощущал томительное желание, которое та будила в нем. Память о страсти, что пылала в их сердцах, отбивала желание обратиться к любой другой женщине, чтобы та удовлетворила его мужские потребности. Разумом Лукас понимал, что с Кэтрин покончено, и все же чувствовал, что его сердце и тело до сих пор поработаны. Но когда он вернется обратно в Доннкойл, то преодолит нежелание обнажать свои шрамы, а также некоторую неловкость в общении с женщинами, и найдет себе любовницу.

«Может быть, даже жену», – подумал он, останавливая коня перед небольшим постоянным двором в самом центре селения. Так как синие глаза Кэтрин и ее льняные волосы все еще слишком легко вставали перед его внутренним взором, Лукас решил, что на этот раз ему нужно найти темноволосую женщину. Пора окончательно и бесповоротно покончить с прошлым.

Он отдал Эйхана на попечение тощего паренька, который сразу же появился рядом с ним. Мальчик уставился на него широко открытыми голубыми глазами. В его взгляде было столько неподдельного страха, как будто только что он увидел привидение, и от этого Лукасу стало не по себе. Незаметным движением он проверил, прикрывает ли капюшон монашеской сутаны его длинные волосы. У него так и не поднялась рука их отрезать. Лукас убеждал себя, что у него на голове всегда будет капюшон – ведь ему нужно как-то скрывать свое лицо, слишком известное в этих краях. Но душой он понимал, что только тщеславие помешало ему отрезать длинные черные волосы, заплетенные в косы, – традиционную прическу воина. Решив, что паренек может быть просто немного глуповатым, Лукас взял притороченные к седлу сумки, дал мальчику монету и направился в гостиницу.

Он зашел внутрь и, сделав всего два шага, почувствовал, как ужас ледяным дыханием коснулся его позвоночника. Лукас остановился и огляделся. Именно тут его схватили, выволокли наружу, а потом, жестоко избив, оставили умирать. Хоть ему иногда и снились кошмары о том, что тогда произошло, в целом Лукас полагал, что справился с глупым страхом, который поселился в нем после столь жестокого поражения.

Значит, он был все еще слаб. Это вызвало в нем раздражение. Расправив плечи, он направился к столу, стоявшему в темном углу в самом конце помещения. Лукас едва успел присесть, как перед ним уже появилась полногрудая светловолосая служанка и поприветствовала его. Насколько он помнил, ее звали Энни.

– Святой отец... – начала она.

– Нет, дитя мое. Я пока еще не посвящен в сан, – сказал ей Лукас с надеждой, что на это признание можно будет списать ошибки, которые могут выдать, что он вовсе не монах. – Сейчас я паломник и буду им до тех пор, пока не вернусь обратно в монастырь и не произнесу окончательных клятв.

– Жаль, – вздохнула Энни. – Я надеялась, что вы ищите место, где бы можно было служить Богу. – Она кинула быстрый недовольный взгляд в сторону мужчин, что сидели у большого очага и пили эль. – Нам точно бы не помешал тут священник. Данлохан погряз в грехе и зле.

– Я обязательно расскажу братьям о вашей нужде, когда окажусь в монастыре, дитя мое.

– Спасибо, святой отец. Ох, я хотела сказать – сэр. Что вы желаете?

– Еды, еля и кровать на ночь.

Через несколько мгновений Лукас уже наслаждался густым элем, вкусным бараньим рагу и толстым ломтем еще теплого хлеба. Отличная еда, которую подавали в гостинице, была одной из причин, по которой он задержался в Данлохане и встретил Кэтрин. Ему стоило только один раз посмотреть на ее гибкий стан, на длинные густые волосы цвета липового меда, заглянуть в ее огромные бездонные голубые глаза, как все разумные мысли тут же вылетели у него из головы. Ему казалось, что он встретил свою вторую половину. Но вышло, что он обрел лишь боль и предательство.

Лукас выругался про себя. Он все еще не мог выкинуть эту женщину из своей жизни, из головы и из сердца. Он дал себе слово, что обязательно отомстит Кэтрин за подлое предательство, хоть еще точно не знал, каким именно образом. Сначала ему нужно разделаться с теми, кто пытался убить его, а потом – с той, которая отдала такой приказ.

В ту мрачную ночь с ним случилась еще одна катастрофа – ему изменила способность судить о том, кто был его врагом, а кто – другом. Лукас верил в то, что Кэтрин была его настоящей любовью, женщиной, которая была предназначена ему с рождения. Но оказалось, что она едва не стала причиной его смерти. После такой почти роковой ошибки ему было сложно вновь научиться доверять собственному суждению о людях. А ведь умение различать, на кого стоит полагаться, а на кого – нет, очень важно для воина. Как он сможет стать хорошим правителем своим людям в Доннкойле, если даже не умеет понять, кто стоит перед ним – враг или друг?

Лукас прихлебывал эль и изучал мужчин, сидящих у огня. Он не сомневался в том, что по крайней мере один из них был здесь в ту ночь, но не мог хорошо разглядеть его лицо при неверном свете очага. Лукас хорошо помнил, что несколько напавших на него мужчин были светловолосыми, как многие из клана Элдейнов. Раньше ему казалось странным, что Кэтрин нашла для такого дела наемников. Но потом он решил, что, возможно, люди из ее клана просто никогда бы не согласились выполнить подобную просьбу. Если те люди окажутся наемными убийцами, тогда расквитаться с ними будет гораздо легче. После их смерти найдется мало желающих отомстить ему.

Внезапно в гостиницу вошли шестеро мужчин, и Лукас замер. Он сразу же узнал каждого из них и едва сдержал желание вытащить меч и кинуться на вошедших. Лукас задрожал: яркие воспоминания о том, как они избивали его, ледяным ветром обожгли его тело и разум. Он потерял левую ногу, которая заныла еще сильнее, откликаясь на мрачные мысли о том, как ему ломали кости. Правая рука начала пульсировать, как будто вновь ощущая каждый удар сапога, что ей достался. Шрам от рваной раны, пересекавший сейчас его правую щеку, задергался, и Лукас почти физически ощутил боль от лезвия ножа, вспоровшего ему кожу.

Он глубоко вдохнул воздух и медленно выдохнул. Лукас знал, что ему следует успокоиться, чтобы обрести способность ясно мыслить. Он не сможет утолить жажду мести, если будет действовать слишком быстро, если не подавит желание вытащить меч и ринуться в сторону этих людей. Когда Лукас признался себе, что частично ему помогло удержаться от необдуманных поступков осознание того, что он не сможет победить шестерых противников в открытом бою, то опять мысленно выругался. Выходит, он не был настолько уверен в своих силах, как ему казалось.

– Энни! – заорал один из вошедших, когда вся компания уселась за стол. – Подними свою задницу и налей-ка нам эля!

В поступи Энни чувствовалась явная настороженность, когда она направилась к ним со стаканами и кувшином эля.

– Тихе, Ранальд, – сказала она. – Я видела, что вы вошли, и была наготове. Вам незачем так кричать.

Лукас наблюдал, как молодая женщина изо всех сил пыталась разлить им эль и одновременно уклониться от рук, пытавшихся ее облапать. В отличие от остальных служанок, работающих в подобных заведениях, Энни не была шлюхой, которую можно легко соблазнить одной-

двумя монетами. Но эти мужчины относились к ней так, как будто она такой и была. К тому моменту, когда Энни наконец смогла отойти от их стола, ее лицо раскраснелось от гнева, а в глазах блестели слезы стыда. Лукасу пришлось сделать глубокий глоток крепкого эля, чтобы заглушить желание броситься ей на помощь. Она остановилась возле его стола, чтобы наполнить ему кружку, и Лукас улыбнулся ей. Энни в ответ прищурила глаза и, нахмурившись, поджала полные губы.

– Вы бывали тут раньше, сэр? – спросила она вдруг и села напротив него за обшарпанный стол.

– Нет. А почему ты спрашиваешь об этом, дитя?

– Ваша улыбка... – ответила служанка и пожалала плечами. – Она показалась мне знакомой.

Лукас не представлял себе, как улыбка может быть знакомой, но решил впредь вести себя еще осторожнее.

– Наверное, ты просто видела слишком мало улыбок, а?

– Без сомнения, такие чудесные белые зубы, как у вас, – большая редкость.

– Это дар, который я получил от Господа и моих родителей. А еще я постоянно их чищу – вот и весь секрет.

– Одна леди по имени Кэтрин научила меня искусству чистить зубы, – сказала Энни.

– Это хорошая и благочестивая женщина?

– Да, такой она была.

– Была?

– Да. Она умерла прошлой весной, бедняжка. – Энни сердито посмотрела в сторону компании мужчин, что так нехорошо повели себя с ней. – Вот они да женщины из замка говорят, что госпожа убила себя, но я не верю в это. Она никогда бы так не поступила. Да, а тот милый парень, что ухаживал за ней, исчез в тот же самый день. Никто не знает, куда он делся. – Энни вдруг посмотрела на него в упор. – Я думаю, что ваша улыбка напомнила мне его. Он был славным парнем. Рядом с ним госпожа была счастлива. Это уж точно.

Лукас был настолько поражен, что лишь кивнул в ответ. У него даже не было сил, чтобы придумать какое-нибудь замечание, которое помогло бы отвлечь внимание Энни от опасного сравнения, что пришло ей на ум. Кэтрин умерла. Эта новость поразила его, словно сокрушительный удар в грудь, и ему понадобилось время, чтобы вновь начать дышать. Сердце сжалось от острого чувства потери. Лукас сказал себе, что причиной этому было то, что он упустил шанс отомстить Кэтрин за ее предательство, но тайный голос в его голове лишь усмехнулся такому объяснению. Лукас безжалостно подавил его.

– Будет ли грехом, если я навещу ее могилу, хоть она похоронена не на освященной земле? – спросила Энни.

– Нет, дитя мое, – ответил Лукас. Его голос прозвучал немного хрипло из-за чувств, которые он пытался побороть. – Ведь ее душе нужны твои молитвы больше, чем любой другой.

Мысль о Кэтрин, лежащей в холодной земле, оказалась для него невыносимой, и Лукас постарался не думать об этом. Ему тоже не верилось, что Кэтрин могла убить себя. Но сейчас было неподходящее время, чтобы разгадывать эту загадку. Сначала он поквитается с теми, кто избивал его, и в данный момент ему нужно думать только о том, как отомстить за себя. Потом он разузнает всю правду о смерти Кэтрин.

– Как вам кажется, вы могли бы помолиться за нее, сэр? Это не будет считаться грехом?

Лукас не имел об этом ни малейшего представления и невнятно промямлил в ответ:

– Молиться за спасение грешной души – мой долг.

– Я могла бы отвести вас к ней на могилу... – сказала Энни и нахмурилась, когда Ранальд со своими спутниками подошел к их столу. – Если вы хотите еще эля, вам нужно просто сказать мне.

– Я подошел посмотреть, чего это ты сидишь и так мило беседуешь с этим монахом, – сказал Ранальд.

– А какое вам до этого дело?

– Ты зря теряешь время, милуясь с монахом, девушка. Если ты изголодалась по парням, то я очень даже не против утолить твой голод. – Он усмехнулся, а его спутники засмеялись во весь голос.

– Я всего лишь хотела поговорить с кем-то, кто бывал за границей земель Элдейнов, – резко кинула она. – С кем-то, от кого не разит перегаром, кто не ругается и не пытается задрать мне юбку. – Энни вдруг покраснела и посмотрела на Лукаса. – Простите меня за такие слова, сэр.

– Это не ты должна просить прощения, дитя, а люди, которые заставили тебя так говорить, – произнес Лукас, внимательно смотря на Ранальда.

– Послушай, тут я ухаживаю за этой девушкой, – сказал Ранальд, с ненавистью глядя на Лукаса.

– Ты называешь это ухаживанием?

– Да что ты в этом смыслишь, а? Ты ведь отдал жизнь Богу, ведь так? Или нет? Может, ты один из тех, кто одной рукой перебирает четки, а другой – лапает девушек?

– Ты оскорбляешь меня, – холодно произнес Лукас. Он желал, чтобы этот мужчина поскорее отошел от него. Его опять охватила жажда заставить его заплатить за все сейчас, и заплатить дорогой ценой – ведь боль, которую он испытывал на протяжении последнего года, сейчас усилилась настолько, что он едва мог терпеть. – Я всего лишь поставил под сомнение твои способности ухаживать за девушками.

– Правда? И кстати, что ты делаешь в Данлохане? Поблизости нет ни одного монастыря.

– Прежде чем стать монахом, он отправился в паломничество, – сказала Энни. – Оставьте его в покое и возвращайтесь к своим друзьям и выпивке.

– Ты слишком рьяно защищаешь его, девушка. Интересно узнать почему. – Ранальд нахмурился и посмотрел на Лукаса. – Что он прячет под этими одеждами?

Прежде чем Лукас осознал, какая опасность ему угрожает, Ранальд откинул назад его капюшон и выставил на всеобщее обозрение длинные волосы, которые он не отрезал из-за дурацкого чувства гордости. На одно короткое мгновение все вокруг просто смотрели на Лукаса, открыв рты. Лукас уже было решил первым напасть на Ранальда, но тут заговорил голос разума. Его друзья уже вставали со своих мест и подходили поближе.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, Лукас вскочил на ноги, схватил сумки и кинулся к двери. Он выбежал наружу и уже повернул в сторону конюшни, как вдруг кто-то схватил его сзади за подол. Он споткнулся и, выругавшись, ударил человека ногой в лицо. Поняв, что ему не удастся скрыться, Лукас отбросил в сторону сумки и скинул монашеское одеяние. Когда Ранальд и его люди наконец вывалились из гостиницы, то увидели перед собой Лукаса, держащего меч в одной руке и короткий кинжал – в другой.

– Итак, это все-таки ты, – сказал Ранальд, вытаскивая из ножен меч. Его спутники подошли к нему поближе. – Ты должен был умереть. Мы кинули тебя со скалы, ты упал в воду, и мы решили, что ты отправился на тот свет.

– И вы ведь не спустились вниз, чтобы удостовериться в этом, не так ли? – спросил Лукас. В его голосе явственно звучало презрение.

– Зачем себя так утруждать? Мы здорово тебя избили, у тебя текла кровь из нескольких ран, и мы сбросили тебя со скалы.

Лукас пожал плечами.

– Я выплыл, встал и пошел домой, – сказал он, усмехнувшись. Его родные застонали бы, услышав, какими простыми словами он описал тяжкие мучения, через которые ему пришлось пройти, чтобы добраться до них.

– Что ж, теперь тебе не удастся доползти до дома, парень.

– Да, на этот раз я намереваюсь прискакать туда победителем, оставив позади себя ваши тела, гниющие в грязи.

– Неужели?! – Ранальд посмотрел на его левую ногу и глумливо усмехнулся. – Я видел, как ты выбежал из гостиницы – хромая и спотыкаясь, будто старик. Мы сделали из тебя калеку, вот что мы сделали.

Лукас боролся с яростью, нахлынувшей на него. Ему нужно мстить хладнокровно, сражаться с ясной головой и просчитывать каждое движение в битве. В том, что теперь он не может двигаться так быстро и точно, как раньше, виновен этот человек, и поэтому ему было трудно сдержаться и не броситься на Ранальда с мечом в руке. До того рокового дня, как его избили почти насмерть, Лукаса не заботили бы стоявшие рядом спутники его врага. Он знал, что был способен сразиться с ними со всеми, имея хороший шанс на победу. Теперь же ему придется взвешивать каждое свое действие, если он хочет выбраться отсюда живым.

– Эта пустяковая рана не остановит меня. Я все равно убью тебя, – сказал Лукас. Его голос звучал почти весело, хотя он и заметил с беспокойством, что люди Ранальда начали окружать его.

– Ты все такой же самодовольный, – ответил Ранальд и усмехнулся, качая головой. – Что ж, скоро ты присоединишься к своей шлюхе. Рядом с ней на кладбище есть место.

– Значит, это правда, что леди Кэтрин умерла?

– Да, она отправилась вслед за тобой. Во всяком случае, мы так думали. Кинули ее вниз со скалы прямо в воду, куда упал ты.

Лукас подавил внезапно охватившее его смятение. Сейчас было не так уж важно, как умерла Кэтрин и почему. Остаться в живых – вот его главная задача. Бросив быстрый взгляд в сторону гостиницы, Лукас увидел побледневшую Энни и несколько людей из клана Элдейнов, которые смотрели на них и слушали. Но Ранальд говорил слишком тихо, чтобы они могли услышать его признание в убийстве. Лукасу оставалось только надеяться, что если он проиграет в битве, они смогут выяснить причину смерти Кэтрин. Хотя почему его это так волновало, было загадкой даже для него самого.

– Не думаю, что у тебя хватит смелости сразиться со мной лицом к лицу, без этих типов, что прикрывают твою задницу, – произнес Лукас, настраиваясь на предстоящую драку.

– Ты хочешь сказать, что я трус? – прорычал Ранальд.

– Тебе потребовалась чуть ли не дюжина помощников, чтобы схватить меня, забить почти до смерти и кинуть со скалы. А потом ты убил слабую, беззащитную девушку. Да, я думаю, что могу назвать тебя трусом. Ты точно заслуживаешь такое прозвище.

– Убить тебя будет сплошным удовольствием.

Лукас оглянулся вокруг, на людей, что окружили его, и его посетило тошнотворное предчувствие, что это будет также и быстрым удовольствием. Но Лукас гордо расправил плечи. Раньше он попадал в серьезные переделки и выходил из них почти без единого шрама. Все, что ему нужно, – вновь стать уверенным в своих силах. Это его качество так сильно раздражало Ранальда. Вот только как это сделать? Ему казалось, что его сердце билось так громко и часто, что все вокруг могли слышать этот стук. Лукас приказал себе поменьше думать о всякой ерунде и приготовился выиграть или, если он потерпит поражение, захватить с собой на тот свет как можно больше своих врагов. На этот раз им не удастся так просто разделаться с ним.

Глава 2

– Он жив?

Кэтрин уставилась на молодого Томаса, уверенная в том, что ослышалась. Мальчик никак не мог отдышаться и потому еле говорил. Лукас не может быть живым. Когда Ранальд со своими людьми сбросили его со скалы, он уже был весь в крови и со сломанными костями. Падение еще более усугубило его и без того тяжкие ранения. Как раз перед тем, как они кинули ее вниз, она мельком увидела безвольное тело Лукаса, которое стаскивали с каменистого берега бурные, подгоняемые ветром воды озера. Кэтрин сама едва выжила, когда попала в эти волны, а ведь ее до этого не били. Когда она боролась, чтобы не утонуть в холодной, темной воде, то искала Лукаса, но не нашла. Должно быть, израненный Лукас не смог выплыть и утонул. Кэтрин не сомневалась в этом.

– У парня те же самые глаза, госпожа, – сказал Томас. – Да и тот же самый голос. Я помню и то, и другое очень хорошо, хоть он сам, кажется, меня не вспомнил. Это он.

– Ну, ты сильно вырос за последний год, – пробормотала она, все еще пытаясь справиться с потрясением.

– Разве сэр Лукас не сказал нам однажды, что у него есть брат-близнец? – спросил сэр Уильям, выступая вперед. Он остановился рядом с Кэтрин и успокаивающим жестом положил ей руку на плечо.

После этих слов, произнесенных ее главным помощником, Кэтрин почувствовала, как ее пронзило острое чувство разочарования. Но она просто кивнула, подтверждая их правильность.

– Да, кузен, он нам говорил об этом. Его близнеца зовут Артан, и Лукас рассказывал нам, что они похожи лицом, голосом и умением владеть мечом. Наверное, ты видел его брата. Его родные наконец решили разыскать Лукаса или отомстить его убийцам.

– Но, моя госпожа, разве вы не говорили нам, что Ранальд и его свора порезали сэру Лукасу лицо?

– Да, – прошептала Кэтрин, не в силах удержать нахлынувший на нее поток жгучих воспоминаний.

– Так вот, у этого парня есть шрам на лице, и он немного хромает, как будто его нога плохо ему повинуется.

– Это все-таки мог быть его брат-близнец. – То, что оба мужчины имели столь одинаковые ранения, казалось слишком большим совпадением, чтобы быть правдой. Но Кэтрин боялась позволить себе надеяться на то, что Лукас мог выжить и вернуться к ней.

– Ранальд и его свора верят, что это сэр Лукас. На этот раз они собираются удостовериться, что он умрет.

– Тогда, кем бы ни был этот человек, нам лучше вызволить его из беды прежде, чем эти ублюдки убьют его. Позже мы выясним, кто он такой. Томас, сообщи всем, что мы выезжаем. Пусть готовятся.

Подавив сильные, противоречивые чувства, что обуревали ее, Кэтрин выбрала шестерых мужчин, которые поскачут вместе с ней. Они надели длинные черные плащи, накрыли широкими шарфами из темно-синего материала рты и носы, чтобы лучше спрятать свои лица, накинули на головы капюшоны и вскочили на коней. Они собрались сегодня ночью совсем для другого дела, но никто из них не желал позволить Ранальду и его подчиненным убить еще одного человека.

Кэтрин стремительно скакала впереди своих людей, показывая им путь к деревне, и старалась заглушить росток надежды, который пробудили в ее сердце слова юного Томаса. Прошло много времени, заполненного отчаянием и болью, прежде чем она смирилась с поте-

рей Лукаса и перестала задавать себе вопросы, которые не давали ей полностью принять его смерть, – например, почему его родные так никогда и не появились тут, разыскивая его. Все эти оставшиеся без ответа вопросы теперь опять возникали у нее в голове, и Кэтрин вновь пыталась заглушить их. Все, что сейчас должно волновать ее, это Ранальд и его люди, которые вновь собираются пролить кровь. А ведь она поклялась душой отца, что положит конец жестокостям Ранальда.

К тому же она все еще не нашла доказательства, изобличающие человека, который приказал убить Лукаса. Кэтрин не сомневалась, что это была ее сводная сестра Агнес, но ей нужно было найти бесспорные улики, подтверждающие ее вину. А это было не так-то легко выполнить. Кэтрин никогда бы не подумала, что ее сестра окажется такой умной и хитрой. Она испытывала удовольствие, когда представляла себе, что почувствует Агнес, поняв, что оказалась в ловушке. После смерти их отца началась вся эта смута. Агнес никак не могла отыскать своего мужа, человека, которого так сильно невзлюбил их отец. Кэтрин не могла предъявить права на Данлохан до тех пор, пока он не будет найден. Они обе погрязли в войне, которая лишила Данлохан всего бывшего могущества и благоденствия.

Условия, поставленные последними распоряжениями отца перед смертью, были унижительными. А результаты привели к самой настоящей катастрофе. Кэтрин не могла смириться с тем, что пять стариков, выбранных ее отцом, имели право решать, стоит ли ей выходить замуж за мужчину, которого она выбрала, или нет. Это больно ранило ее гордость. Прежде чем тело отца успело остыть в могиле, смерть едва не забрала с собой ее саму и тех, кто поддерживал ее. И это заставило Кэтрин задуматься, что же побудило покойного родителя принять такое решение. Может быть, он не имел никакого представления об истинном характере Агнес и потому без опаски оставил такое распоряжение. Или из-за своего презрительного отношения к женщинам он даже не стал всерьез рассматривать такую возможность, что из-за земель и денег, оставленных в наследство, между его дочерьми может развязаться война. Покойный сэр Элдейн, возможно, был не самым любящим отцом, но Кэтрин всегда считала его хорошим правителем и умным мужчиной. С другой стороны, завещание, которое он оставил касательно дальнейшей судьбы Данлохана, пробудило в ней подозрения: не ослабила ли болезнь отца его способность здраво мыслить?

Звук мечей, ударявших друг о друга, вывел Кэтрин из задумчивости, и она жестами велела своим людям сбавить скорость. Даже в бледном вечернем свете она видела перед гостиницей людей – вернее, одного человека, окруженного семью другими. Кэтрин заметила про себя, что Ранальду никогда не нравилось сражаться честно, и молча указала своим воинам, что им следует предпринять дальше. Самым большим их преимуществом в предстоящей схватке было то, что они сидели верхом. Очень немногие люди могли выдержать атаку лошади. Когда Кэтрин с удовлетворением убедилась, что ее подчиненные поняли, что от них требуется, она устремила взгляд на человека в центре круга. Его длинные черные волосы были очень похожи на волосы Лукаса. Пытаясь избавиться от этой мысли, Кэтрин ударила в бока лошади и послала ее в галоп.

Лукас отчаянно сражался. Он должен был радоваться тому, что его враги истекали кровью, но Лукас не мог игнорировать тот факт, что и сам он тоже был не в лучшем состоянии. Он был до сих пор жив, и это доказывало, что ему почти удалось восстановить прежние навыки. Но этого было недостаточно, чтобы выйти победителем.

Лукас выбил меч из руки нападавшего и вдруг увидел смятение на его лице. Мужчина, которого он только что разоружил, кинулся было за своим оружием, но вдруг остановился и уставился на что-то позади Лукаса. Его глаза расширились, а лицо стало белым, как пергамент. Люди Ранальда, стоявшие по обе стороны от него, тоже выглядели испуганными. Хоть Лукас

и старался не выпускать из виду окруживших его противников, он тоже глянул в ту сторону, в которую смотрели его враги, и изумленно охнул.

Семь всадников скакали галопом прямо к ним. Лошади шли ровно и спокойно. Один всадник ехал немного впереди, остальные – сразу же за ним, выстроившись в линию. Лукас видел, как эта линия медленно изогнулась, и понял, что всадники намеревались окружить напавших на него людей и отрезать им путь к отступлению. Участники этого внушающего трепет маневра замешкались лишь однажды, когда один из них ловко наклонился и поднял сумку, которую бросил Лукас. Их предводитель ни разу не отклонился от курса и продолжал вести за собой людей по прямой линии.

На мгновение время замедлило свой бег. Лукас смотрел, как его враги отражают атаку всадников, и ему казалось, будто они двигаются плавно и медленно. Он видел все очень отчетливо – и то, что устремившийся к нему наездник был ростом гораздо меньше остальных людей, и то, как зловеще развевались по ветру их черные накидки, а темно-синие шарфы почти полностью скрывали их лица. Это была прекрасная, но в то же время ужасающая картина. Потом его враги попытались сбежать, и уши Лукаса наполнил ляг мечей.

Лукас тоже решил было поискать путь к отступлению, когда заметил, что главный всадник замедлил движение. Огромный черный жеребец, на котором он сидел, остановился рядом с ним, и ему протянули необычайно маленькую руку в перчатке.

– Садись, а то один из этих трусов поймет, что тут я очень уязвимая мишень, – сказал ему наездник.

Несмотря на то что его голос был приглушен материей, обмотанной вокруг лица, Лукасу он показался до боли знакомым. Он попытался рассмотреть его глаза, но капюшон черного плаща бросал тень на верхнюю часть лица. Схватившись за протянутую руку, Лукас прыгнул вверх и сел на лошадь позади мужчины. Тот заворчал и с трудом удержался в седле, но Лукаса все равно восхитила сила этого, как он теперь понял, не мужчины, а юноши.

– Моя лошадь... – начал Лукас.

– О ней тут позаботятся, – ответил всадник, пуская лошадь в галоп.

Лукас обвил руками талию своего спасителя и крепко ухватился за него. Юноша был невероятно хрупкого телосложения. Он ощутил, что во всем облике наездника было что-то завораживающе знакомое, и нахмурился. Даже его запах заставлял напрягаться память Лукаса. Тут была тайна, которую он надеялся вскоре разрешить.

На одно короткое мгновение Лукас испугался, что избежал одной опасности и без оглядки попал в другую. Но он быстро отбросил в сторону подозрения. Если эти люди хотели причинить ему зло, то им достаточно было лишь оставить его там, где он был. Лукас не знал, почему они решили спасти его, но полагал, что это разъяснится, когда они придут в то неведомое ему место, куда сейчас направлялись. И может статься, он только что нашел тех, кто поможет ему отомстить. Он не хотел впутывать в это дело своих родных, но поскольку эти люди, видимо, были врагами его врагов, Лукас не видел причины, по которой он не мог присоединиться к ним или обратиться за помощью.

Кэтрин пыталась сконцентрироваться на том, чтобы безопасно одолеть едва освещенную вечерними сумерками дорогу, ведущую через лес. Только направив все внимание на эту задачу, она могла взять под контроль вихрь охвативших ее эмоций. Если ей не удастся держать себя в руках, то она, несомненно, остановится, чтобы убедиться в том, что позади нее действительно сидит Лукас. А такое попустительство собственным желаниям может быть очень опасным. Она не сомневалась, что Ранальд и его люди уже скакали за ними по пятам.

Когда она увидела Лукаса, стоявшего перед гостиницей и защищавшего свою жизнь, то чуть не закричала от радости. К счастью, победил здравый смысл. Сейчас Ранальд знает, что

Лукас выжил, но зато он уверен, что она сама мертва. Это заблуждение давало ей большое преимущество в войне с Агнес.

У Кэтрин возникло ощущение нереальности происходящего. Было трудно поверить, что Лукас выжил после того, как его безжалостно избили и бросили в озеро. Она знала, что у него была сломана нога, – тогда как ему удалось выплыть? И все же мужчина, которого она только что вырвала из смертельной хватки Ранальда, был именно Лукасом Мюрреем. Все, начиная от звука его голоса и заканчивая тем, как его тело прижималось к ней, пока они скакали вперед, говорило ей о том, что это был Лукас. Все это было похоже на счастливый сон.

Через какое-то время она и ее люди разделились, оставляя позади себя полдюжины следов, ведущих в разные направления, чтобы запутать преследователей. Рядом с Кэтрин остался только Уильям. Один вопрос все не давал ей покоя: почему Лукас не попытался отыскать ее? Почему он хотя бы не дал ей знать, что остался в живых? Мимолетного взгляда на Лукаса было достаточно, чтобы понять – ему потребовалось много времени, чтобы залечить раны. Но это объясняло лишь то, почему он не сразу вернулся в Данлохан. Это не могло объяснить, почему Лукас оставил ее оплакивать его смерть, ведь они так любили друг друга. В ее голове возник возможный ответ на этот вопрос, но он был таким ужасным, что Кэтрин содрогнулась. Нет-нет... Лукас знал ее, очень хорошо знал. Он не мог бы поверить в то, что она заодно с Ранальдом.

Увидев впереди Старого Йена, Кэтрин тут же остановила жеребца и прыгнула вниз. Она подавила желание помочь Лукасу спешиться, когда заметила некоторую неловкость в его движениях. Устремив все внимание на Йена, она отдала ему поводья лошади, так же поступил и Уильям.

– Я слышал, что парень вернулся, – сказал Старый Йен, на мгновение устремив внимательный взгляд в сторону Лукаса.

– Да, и его опять чуть не убил Ранальд, – ответила Кэтрин и нахмурилась. – Вот почему ты понадобишься нам сегодня. Я надеюсь, что мы не оторвали тебя от еды.

– Ничего страшного. Моя жена подогреет ужин. А теперь скачите, а то эти мерзавцы заметят вас.

Увидев, что Уильям уже принялся стирать их следы веткой, Кэтрин одобрительно кивнула.

– Как только преследование окончится, я пришлю кого-нибудь за лошадьми.

– Не беспокойся. У меня хватит для них овса. Удачи вам.

– И тебе тоже.

Старый Йен повел лошадей прочь, и за ним последовал Уильям, замечая отпечатки копыт. Зная, что он скоро нагонит их, Кэтрин молча махнула Лукасу, чтобы тот пошел за ней, и поспешила к старой церкви, которая служила входом в тайное убежище. Только один раз она кинула взгляд на Лукаса, чтобы убедиться в том, что он без труда поспекает за ней. Лукас немного припадал на одну ногу, но он шел быстро, и по нему не было видно, что нога причиняла ему боль. Сердце Кэтрин учащенно билось в предвкушении их разговора наедине. Что скажет он, узнав ее? Кэтрин надеялась, что они опять будут счастливы вместе.

Действия этой группы поразили Лукаса. Многочисленные ложные следы, оставленные для преследователей, ожидавшие их люди, готовые забрать лошадей, уничтожение отпечатков – все это говорило о сплоченной и организованной работе. Кто эти люди? Если они были разбойниками, то почему тогда они держались в такой близости от тех, на кого они совершали набеги? Одно это уже заставляло Лукаса задуматься о том, что дело тут было гораздо более замысловатое, чем обыкновенный грабеж ради еды и денег.

Лукас в изумлении воззрился на каменную разрушенную церковь, что появилась перед ним. Он оглянулся на мужчину, который ехал позади и держал ветку, с помощью которой заме-

тал за ними следы. Его взгляд тоже был устремлен на церковь, кроме тех моментов, когда он смотрел по сторонам, лишний раз убеждаясь, что они успешно оторвались от погони. Видимо, они и вправду направлялись к этому массивному зданию без крыши. Лукас молчал, напоминая себе, что эти люди вырвали его из лап Ранальда с невероятным искусством, и пока в каждом их шаге чувствовалось тщательное планирование. Такие люди не могли выбрать себе убежище, которое было бы легко обнаружить, а также тяжело защитить или покинуть в случае необходимости.

Как только они вошли в церковь, два спутника Лукаса остановились, чтобы перевести дыхание, и он поступил так же. Его нога ныла от боли, но он заставил себя не обращать на нее внимания. Оглянувшись вокруг, Лукас понял, что церковь была очень древней, построенной на совесть. Каменные стены украшала богатая резьба, мотивы которой были, без сомнения, христианскими, но все же в ней чувствовалось влияние язычества. Лукас увидел, как один из мужчин – тот, что был крупнее, – направился в темный угол и положил ладонь на лицо вырезанного в стене барельефа, который был похож на изображение одного из двенадцати апостолов, и с усилием нажал. Лукас услышал скрежет и чуть не открыл рот от удивления, когда барельеф пришел в движение и открылся внутрь наподобие двери. Однако за дверью не было комнаты, а только нечто в полу, похожее на черную дыру.

– Катакомбы? – тихо спросил он, подойдя поближе.

– Да, – ответил ему юноша-разбойник, зажигая факел. – Настоящий лабиринт. – Он произносил слова еле слышно, чуть ли не бормоча их себе под нос.

– А в них ведет только один путь? – решил спросить Лукас.

– Нет, есть еще два.

Это была хорошая новость, но она не смогла полностью погасить беспокойство, которое ощущал Лукас. Он не переносил маленькие закрытые помещения, откуда нельзя было быстро выбраться. Согнувшись, Лукас последовал за своим низкорослым спасителем в темноту и принялся спускаться вниз по деревянной лестнице, стараясь двигаться как можно более ловко. Когда второй его спутник закрыл дверь и пошел за ними, Лукас едва сдержался, чтобы не побежать вверх по лестнице и вырваться из подземелья на свежий воздух.

Факел, который нес маленький ростом разбойник, не мог разогнать угнетающую темноту, что окутала их. Лукас молча вознес благодарственную молитву, когда мужчина позади него зажег второй факел и передал его идущему впереди юноше. Оглянувшись вокруг, Лукас понял, что они находятся в большой погребальной зале, и мысленно выругался. Хоть он и не был особенно суеверным человеком, но надеялся, что они тут не останутся. Несмотря на отвращение к темным маленьким помещениям, Лукас почувствовал облегчение, когда показалась еще одна спрятанная дверь. За ней оказались узкие крутые ступеньки, а потом – тесный туннель, по которому они прошли несколько ярдов и попали в другое помещение. Там стояли столы и скамьи, был очаг и место для сна.

Его спутники зажгли еще несколько светильников, и Лукас увидел два отверстия в потолке, образованном твердой скальной породой, через которые уходил дым и поступал свежий воздух. Кто-то очень потрудились, чтобы сделать это место удобным для жизни: или люди, что спасли его от Ранальда, или монахи, что когда-то обитали при церкви.

Лукас посмотрел на своих спутников и сразу же забыл о том, что хотел спросить их, где находятся остальные выходы из подземелья. Они сняли накидки и материю, скрывавшую их лица. Тот, что был поменьше ростом, оказался вовсе не юношей.

Лукас слишком хорошо помнил эти длинные, густые волосы золотисто-медового цвета. Первое мгновение он чуть не задохнулся от счастья, глядя на прекрасное лицо Кэтрин, видя ее улыбку, ее темно-голубые глаза, смотревшие на него приветливо и радостно. На него нахлынули воспоминания о времени, что они провели вместе, о теплоте их поцелуев и мягкости ее

кожи. «Но это все было обманом», – резко сказал себе Лукас, подавляя восторг, который он испытал при виде Кэтрин, что стояла перед ним живой и притворялась, будто рада видеть его.

– Мне сказали, что ты умерла, – произнес он.

Его голос прозвучал холодно и сурово, и это остановило Кэтрин, которая хотела было кинуться к Лукасу и обнять его. Всего лишь одно мгновение она читала в его красивых серебристо-голубых глазах счастье, изумление и горячее приветствие, но теперь все это ушло. Сейчас Лукас выглядел далеким, бесстрастным и даже злым. В ней начало пробуждаться чувство неловкости. Их встреча происходила не так, как она себе представляла.

– Да, но этим мерзавцам тоже не удалось убить меня, – произнесла Кэтрин.

– А зачем им это было надо? Ты отказалась уплатить им за хорошо выполненную работу, так?

– Хорошо выполненную работу? Ты думаешь, что это я приказала им избить тебя?

Лукас пожал плечами:

– Тебе явно нравилось смотреть на это.

– Они схватили меня так же, как схватили тебя. Сказали, что если я буду просто стоять и ничего не говорить, ничего не делать, то они не убьют тебя.

Лукас презрительно хмыкнул, и это больно уязвило Кэтрин.

– Ты не шепнула ни слова протеста, когда меня сбрасывали со скалы.

– Я была слишком потрясена! Когда я поняла, что они все-таки собираются убить тебя, было уже поздно что-либо делать, даже протестовать. Ты уже исчез.

Она проговорила это охрипшим от волнения голосом и на последних словах запнулась, пронзая пылавшее яростью сердце Лукаса. От этого его злоба стала еще сильнее. Во второй раз он уже не даст слабину, не позволит, чтобы блестевшие в ее прекрасных глазах слезы смягчили его душу и сделали из него дурака. Сейчас самым важным было понять, почему Кэтрин на этот раз спасла его, хотя год назад пыталась убить.

– Я не могу поверить в то, что ты способен думать, будто я имела какое-то отношение к нападению на тебя. Какая причина могла побудить меня так поступить?

– Обыкновенная – ревность.

– Ревность? Ты думаешь, что я убила бы человека из-за этого?

– Всего за несколько часов до моего избиения ты была в ярости из-за того, что Агнес обхаживала меня. Ты решила, будто мне пришлось по вкусу ее знаки внимания...

– Я никогда бы не приказала избить тебя по этой причине!

– Тогда по какой причине ты это сделала?

Кэтрин смотрела на него, еле сдерживаясь, чтобы не расплакаться. А потом боль, которую ей причиняли его подозрения, уступила место ярости. Она ведь горевала по нему. И все то время, пока она оплакивала Лукаса, тот считал, что причиной его страданий была любимая женщина, – вывод, к которому он пришел без единого доказательства.

– Ты не заслуживаешь этого, но сейчас я расскажу тебе всю правду. Я не имею никакого отношения к тому, что с тобой произошло. Убийцы выполняли приказ Агнес. Они сказали мне, что если я буду стоять молча, не стану умолять их, или плакать, или пытаться сделать хоть что-нибудь, чтобы спасти тебя, то они не убьют тебя. Я сделала так, как они просили, потому что хотела, чтобы ты выжил. А потом они сбросили тебя со скалы. Прежде чем я полностью осознала, что они вообще не собирались оставлять тебя в живых, люди Ранальда кинули меня в озеро сразу после расправы с тобой. Агнес хотела убить и меня тоже.

– Похоже, что ты полностью оправилась от этого.

Кэтрин посмотрела на него так, как будто он был для нее совершенным незнакомцем, и от этого Лукасу стало не по себе. У него возникло неприятное ощущение, что своими словами он только что нанес Кэтрин глубокую сердечную рану, но это казалось абсурдным. Лукас видел

ее тогда, видел, как она молча стояла, смотрела на него сухими глазами и не протестовала, когда его избивали и резали ножом.

– Может быть, все зашло дальше, чем ты планировала, – произнес он, но его резко остановила Кэтрин, взмахнув рукой.

– Да, и, может быть, мы друг друга никогда не знали по-настоящему. Может быть, я все эти месяцы горевала по человеку, который никогда на самом деле не существовал.

Прежде чем Лукас смог ответить Кэтрин, причинив ей еще более сильную боль, она вышла из помещения, оставив его наедине с другим мужчиной, который смотрел на него так, будто перед ним стоял сумасшедший.

Глава 3

Лукас хмуро взглянул на человека, который сидел по ту сторону очага. Единственное, что незнакомец сказал с тех пор, как Кэтрин покинула их, было: «Я Уильям, и я думаю, что ты повел себя как глупец». Хоть эти слова и уязвили его гордость, Лукас не мог не восхититься преданностью Уильяма. Но звенящая тишина тем не менее начинала тяготить его.

– Куда она ушла? – наконец произнес Лукас.

– Подальше от тебя, – ответил Уильям, даже не поднимая на него взгляд.

– Это я хорошо понял, но куда она направилась? Здесь есть еще такие же комнаты?

– Тут полно таких помещений. Некоторые из них приличного размера, другие – не больше чем углубление в скале. Туннелями и пещерами изрезана вся гора, они ведут аж до самой крепости в Данлохане.

– Это одно огромное убежище?

– Да, для монахов, что когда-то обитали тут, и для живущих в крепости. Я думаю, что здесь всегда были пещеры, сотворенные природой, но сотни лет тяжкого труда сделали из них то, чем они сейчас являются. У нас тут постоянно происходят события, из-за которых приходится искать подходящее место, где можно ненадолго спрятаться.

– Твоя правда. Так почему вы прячетесь сейчас?

– Уж точно не из-за тебя. – Уильям бросил на него короткий взгляд. Выражение его темных глаз нельзя было назвать дружелюбным. – И не из-за того, что, по твоему мнению, совершила Кэтрин.

– Ты не видел ее в тот день, не видел, какой спокойной она была, когда собаки Ранальда били, пинали и резали меня. Они сказали, что это Кэтрин приказала им убить меня. Сам Ранальд шепнул мне об этом в ухо перед тем, как полоснул меня ножом по лицу.

– И слова такого парня, как Ранальд, значат для тебя больше, чем слова Кэтрин? Уф, мне кажется, что эти убудки слишком сильно настучали тебе по голове. Ведь ясно, что с мозгами у тебя не все в порядке.

– Если Кэтрин невиновна, тогда почему она не сообщила моему клану о том, что со мной произошло?

– И направила таким образом их гнев на людей Данлохана, большинство которых не имело к этому никакого отношения? Она считала тебя погибшим и понимала, что люди клана Мюрреев могут появиться, чтобы отплатить кровью за твое убийство. Моя госпожа сильно удивилась, когда ни один из них не стал разыскивать тебя. – Уильям остановился и более внимательно посмотрел на Лукаса. – А как же тебе удалось выжить?

– Я умею плавать.

– Да, но Кэтрин сказала, что у тебя была сломана нога.

– Так и было, но человек способен выдержать почти любую боль, если от этого зависит его жизнь. Я выполз на берег и продолжал ползти, пока хватало сил. По дороге я встретил добрых людей, которые помогли мне. – Лукас пожал плечами. Ему было ненавистно вспоминать о тех наполненных болью днях и ночах, об ужасном чувстве беспомощности и обо всех трудностях, что сопровождают в пути безоружного человека, у которого даже нет возможности охотиться, чтобы добыть себе пропитание. Лукас также не хотел рассказывать о том, как его брату приснился сон, который помог ему найти его, потому что слишком много людей считали ментальную связь между близнецами глупостями, на которые не следует обращать внимания. – Я не видел никаких следов погони, организованной Кэтрин, а ведь меня было очень легко выследить и поймать.

Уильям покачал головой:

– Она была права, когда сказала, что ты не знал ее по-настоящему. Разве ты не слышал, как она сказала тебе, что они тоже кинули ее в озеро? Ага, я вижу, ты сомневаешься в правдивости этих слов, но я все-таки расскажу тебе всю историю. Они сбросили ее сразу после тебя. Так как Кэтрин гораздо легче тебя, им удалось кинуть ее дальше, и она упала в воду, ударившись всего о несколько камней, когда ушла вниз. Она едва не утонула. Кэтрин понимала, что ей нельзя показываться на поверхности, иначе эти негодяи могут увидеть ее и понять, что она умеет плавать и у нее есть шанс спастись. Потому она плыла под водой, пока не стала задыхаться, а потом заползла в укромную пещеру. Бедную девочку сильно потрепало о камни, прежде чем она смогла добраться до берега. Мы нашли ее два дня спустя, без сил и в горячке. Она звала тебя, но, разумеется, лишь затем, чтобы убедиться, что ты мертв.

Лукас лишь приподнял одну бровь, игнорируя язвительное замечание Уильяма и побуждая его своим молчанием продолжать рассказ.

– Она всех нас послала на твои поиски, – возобновил повествование мужчина, – но мы не смогли найти тебя. Прошло почти два месяца, прежде чем она оправилась от ран и горячки, которая чуть не убила ее. Сказать по правде, первые три недели единственные связные слова, что она произносила, были приказами найти тебя и никому не говорить о том, что ей удалось выжить.

– Зачем нужно было скрываться?

– Может быть, затем, что кто-то явно хочет, чтобы она умерла?

Его язвительные замечания начали действительно выводить Лукаса из себя, но он старался сдерживаться. Наконец-то он начал получать ответы. Может быть, в словах Уильяма не все было правдой или они вообще были ложью, но об этом он мог подумать позднее. Сейчас Лукасу надо было узнать, что же происходит вокруг него.

– И кто же, по мнению Кэтрин, хочет ее убить?

– Эта мерзавка Агнес, ее сводная сестра, будь она проклята. Она хочет заполучить все, понимаешь?

– Что все?

– Разве леди Кэтрин не рассказывала тебе о завещании отца, о его распоряжениях и приказах, что он оставил, когда был при смерти?

– Нет, не рассказывала.

Уильям вздохнул.

– Может быть, если бы она это сделала, то ты не стал бы так легко обвинять ее в предательстве. Наш бывший господин, отец Кэтрин, назначил пятерых мужчин, которые после его смерти получали право судить о том, годится ли в мужья выбранный Кэтрин или ее сводной сестрой парень. Если они не одобряют его, но девушка все равно решит выйти за него замуж, то она потеряет почти все. Единственное, что ей дадут, – это маленькую хижину, кусок земли на западной границе Данлохана и очень скромное приданое. Вторая же получит все наследство. У нас почти не было сомнения в том, что совет одобрил бы тебя в качестве мужа Кэтрин, поэтому Агнес нужно было избавиться от тебя. Неужели ты не понимаешь, что у моей госпожи не было причины причинять тебе зло, что ей, наоборот, было на руку, чтобы ты и дальше здравствовал и мог выбрать ее своей женой?

– Да, но я также понимаю, что если Кэтрин думала, будто я начал ухаживать за Агнес, то ей было на руку, чтобы я умер.

Уильям резко выругался, но потом пожал плечами и опять опустил взгляд вниз.

– Как я уже сказал, ты совсем отупел после того, как тебя избили. В конце концов, если Кэтрин и правда хотела твоей смерти, то все, что ей нужно было сегодня сделать, это оставить тебя с Ранальдом и его сворой. Просто позволить этим негодьям закончить то, что они начали делать год назад. Может быть, тебе стоит над этим немного поразмыслить?

Последние слова заставили Лукаса задуматься, но он никогда бы не признался в этом Уильяму. Это было единственное, что заставляло его сомневаться в виновности Кэтрин. Но Лукас твердо сказал себе – то, что она сделала для него сегодня, не изменит того, как она вела себя в ту далекую ночь. Возможно, пока они были разлучены, ее начало мучить чувство вины и раскаяния. Вполне вероятно, она прочувствовала всю подлость своего поступка и спасла его сегодня, чтобы опять зажить в ладу с собственной совестью.

Обессилен от слез, Кэтрин медленно поднялась с кровати и ополоснула лицо холодной водой. Ей совершенно не хотелось, чтобы Лукас увидел, что она плакала. Его обвинительные слова все еще причиняли ей боль, но она не желала показывать ему, насколько сильно они уязвили ее.

Живот заурчал, требуя еды. Кэтрин знала, что ей придется вернуться в главное помещение, чтобы найти что-нибудь поесть. Это значило, что ей предстояло вновь увидеть Лукаса, а она не хотела видеть его. Рана была еще слишком свежей. Выходит, что все его сладкие поцелуи и страстные слова были ложью, иначе он никогда бы не вынес ей такой суровый приговор. Она могла бы простить и понять, если бы у Лукаса возникли сомнения. Но такое холодное, суровое осуждение – нет! Лукас не удосужился хоть на мгновение задуматься о том, что она говорила в свое оправдание. Она бы доверила ему даже свою жизнь. Но теперь ей стало понятно, что Лукасу она не нужна.

Кэтрин налила себе вина. Потягивая его, она принялась шагать взад-вперед по своей маленькой комнате и размышлять о том, как ей лучше всего вести себя с Лукасом. Ее первым желанием было просто игнорировать его, вырвать его из своего сердца и относиться к нему как к постороннему человеку. Это было хорошим решением хотя бы потому, что Кэтрин знала – такое отношение станет раздражать Лукаса. Но потом она решила, что не сможет долго следовать этому плану. Ей никогда не удавалось длительное время игнорировать Агнес, хотя никто не злил ее сильнее, чем сводная сестра.

Тогда оставалось два пути: презрительно ответить на его злобу и недоверие тем же или попытаться убедить Лукаса в том, что его подозрения абсолютно беспочвенны. Первый помог бы ей выплеснуть наружу всю ярость, что она ощутила в тот момент, когда поняла, как плохо думал о ней любимый человек, которому она отдала свою невинность. Но это осложнило бы жизнь подчиненных ей людей. А второй больно уязвлял ее гордость. Почему она должна убеждать Лукаса в своей честности только потому, что он оказался слишком недалеким, чтобы самому увидеть, где правда, а где ложь? Конечно, когда Лукас наконец убедится в ее искренности, она сможет с удовольствием позлорадствовать. Кэтрин остановилась. Боже мой, неужели она сейчас так рассуждает о Лукасе, о ее Лукасе, с которым когда-то они были так близки?!

– А вот об этом лучше всего забыть, – пробормотала Кэтрин вслух.

Особенно теперь, когда ей стало понятно, что она горько ошибалась, надеясь, что Лукас испытывает к ней глубокие чувства. Когда Кэтрин подумала об этом, слезы опять набежали ей на глаза. Она безжалостно подавила боль и попыталась посмотреть правде в глаза. Любовь, которая, как она думала, была взаимной, оказалась лишь плодом ее фантазии. Кэтрин знала, что любила Лукаса и все еще продолжала любить – и, о боже, какой душой она себя чувствовала! Ведь Лукас не испытывал к ней ничего, кроме страсти. Да, они оба окунулись в нее с головой, это было прекрасно... но слишком быстро закончилось. И все-таки даже если бы она поняла еще тогда, что Лукас не любил ее и собирался скоро покинуть Данлохан, ей бы и в голову не пришло убивать его. Лукас должен был понимать это. То, что он так плохо знал ее после всего того, что между ними было, причиняло ей боль. Ведь это заставляло ее сомневаться в ценности всех его нежных слов и горячих поцелуев, воспоминания о которых она лелеяла в своем сердце.

– Проклятие, но я все хожу по кругу и никак не могу принять решение! – воскликнула Кэтрин и одним большим глотком допила вино.

Прежде чем она опять предстанет перед Лукасом, ей нужно обязательно выстроить правильную линию поведения. Было бы здорово доказать ему, что он ошибался, и заставить его извиниться. Но и это было еще не все. Что ей делать дальше, если Лукас признается в том, что был не прав? Война против Агнес, Ранальда и их сподручных к тому времени может и не закончиться, и потому ей придется иметь дело с Лукасом, а также со страстью, что пылает в ее сердце.

Ведь она все еще любит и хочет его и не может не обращать внимания на это чувство или лгать себе, что его не существует. Боль, которую он причинил ей, не смогла убить в ней любовь и желание. У нее было леденящее душу предчувствие, что ей суждено любить Лукаса до самой смерти. Даже сейчас она продолжала надеяться, что это все окажется одной ужасной ошибкой, и когда они с Лукасом опять увидятся, то он извинится, обнимет ее и будет целовать до тех пор, пока боль в ее сердце не утихнет.

– Дура, – пробормотала Кэтрин и со злобой посмотрела в ту сторону, где находилась общая комната.

И все же она призналась себе, что объятия Лукаса – это то место, где ей действительно хотелось бы сейчас оказаться. Если он поймет, что ошибался, искренне извинится перед ней, то почему бы не насладиться страстью, что когда-то вспыхнула между ними? В конце концов, она уже была не девушкой.

Кэтрин вздохнула и пошла к выходу из комнаты. Если Лукас поверит ее объяснениям и раскается в своем обвинении, то она станет его любовницей. Целый год она не могла смотреть на других мужчин, мечтая о Лукасе; ее мучил голод, который она не могла утолить, и теперь ей хотелось насытиться. Но Кэтрин также знала, что ей понадобится много времени, чтобы простить его, вновь довериться его ласкам и нежным словам.

«Перед таким красивым мужчиной не устоит ни одна женщина», – раздраженно подумала Кэтрин, подходя к очагу и садясь рядом с Уильямом. Наконец-то она смогла рассмотреть Лукаса вблизи. Через его правую щеку шел немного неровный шрам, но он только добавлял мужественности лицу Лукаса. Он все еще был высоким, стройным и сильным, несмотря на левую ногу, которая, как успела заметить Кэтрин во время их бегства от людей Ранальда, порой не слушалась его. Было лишь одно настоящее различие между нынешним Лукасом и тем, каким она его помнила. Теперь, когда он смотрел на нее, его серебристо-голубые глаза не наполнялись теплотой, а чувственный рот не изгибался в притягательной улыбке. Когда Кэтрин поймала себя на мысли, что смотрит на его слегка полную нижнюю губу и представляет себе, с какой охотой она бы осторожно зажала ее меж своих зубов, то мысленно надавала себе пощечин и сердито глянула Лукасу в глаза.

– Почему ты все еще здесь? – спросила она, беря из рук Уильяма миску с рагу из кролика. Кэтрин отказывалась признаться даже самой себе, что не вынесла бы, если бы Лукас ушел, пока она предавалась горю и жалости к себе.

Лукас ответил ей таким же сердитым взглядом и положил себе в тарелку тушеного мяса. Ему совсем не понравилось, что, когда он увидел на лице Кэтрин следы слез, его первым желанием было обнять и успокоить ее. Ему не должно быть никакого дела до того, что ее мучают чувства вины и стыда.

– Похоже, что на этот раз перед нами стоит одна и та же задача, – ответил Лукас. – И тебе, и мне нужно убить Ранальда.

Кэтрин поморщилась от такого прямолинейного заявления. Ей был ненавистен сам факт, что она желала смерти другому человеку, но Лукас был прав. От Ранальда можно спастись, только убив его. Он был не из тех, кто мог смириться с поражением, а ее победа над Агнес

значила для него именно это. Ранальд слишком ценил власть, которую он получил от ее сводной сестры, и готов был сражаться за нее до последнего вдоха.

– Ты прав. Чтобы в Данлохане опять воцарился мир, Ранальда нужно убить.

– Потому что он предал тебя? Кому он сейчас служит?

– Тому же, кому служил всегда, – Агнес. Из-за ее козней Данлохан теперь в осаде, а мы вынуждены прятаться в катакомбах под горой.

– Ты думаешь, что я поверю, будто Агнес заставила тебя и твоих людей бежать и скрываться здесь целый год? У этой девчонки на такое не хватит мозгов. Единственное, о чем она может думать, так это о мужчинах и нарядях.

– Агнес держит Ранальда в подчинении, и оба они очень хитрые и жестокие. – Кэтрин покачала головой. – Мой отец думал так же, как и ты, что Агнес всего лишь глупая девчонка, которая может лишь дразнить и завлекать мужчин да тратить огромные деньги на платья. Агнес и правда слишком много времени проводит в размышлениях о таких пустых вещах, но она к тому же очень холодная и расчетливая женщина. Ей хорошо удается скрывать жестокий, равнодушный и порочный нрав от мужчины, которого она намерена обольстить. Ее муж первое время был околдован ею, но потом понял, какой на самом деле характер у Агнес. Жаль, что у него открылись глаза лишь после того, как она убила девушку, с которой он флиртовал.

– Он видел, как Агнес убила ее?

– Нет, но у него не было ни тени сомнения, что это сделала Агнес. Он не изменял ей, а всего лишь обменялся с той девушкой несколькими улыбками и парой шуток. Но это стоило бедняжке жизни. Агнес приказала Ранальду разделаться с ней, и он выполнил ее приказ, поскольку во всем слушался ее и в то время они уже были любовниками. Ее муж Робби уехал сразу после того случая, и с тех пор его больше не видели. Агнес ищет его, но я не думаю, что ею движет желание увидеть и вернуть мужа. Нет, она хочет убить Робби.

– Потому что люди, которых твой отец выбрал в качестве советников, не одобрили выбор Агнес?

– Да. Я вижу, что Уильям немного потолковал с тобой, пока меня не было, не так ли? – Кэтрин неодобрительно взглянула на Уильяма, и тот опустил глаза, словно нашкодивший школьник под строгим взглядом учительницы. – Нет, они не одобрили Робби, – продолжила Кэтрин, обращаясь к Лукасу. – Моему отцу он также не нравился. Робби – неплохой парень, но он не тот человек, которого отец хотел бы видеть в качестве мужа своей дочери. Он бедный, к тому же немного слабый мужчина, в случае опасности он лучше откупится или уговорит своих врагов, чем возьмет в руку меч. Я думаю, что советники все же слишком сурово судили его. В Робби есть много хорошего, и я верю, что он бы стал замечательным мужем Агнес, если бы моя сестра на самом деле хотела создать настоящую семью.

– Да, – согласился с ней Уильям, – возможно, он стал бы хорошим мужем, но не правителем Данлохана. Вообще-то Робби и не хотел им становиться. Слишком много забот для такого парня.

– Правда. – Лицо Кэтрин озарила мимолетная улыбка. – Отсутствие у Робби честолюбия – это одна из причин, по которой Агнес хочет стать вдовой. Я даже подозреваю, что она собирается сделать Ранальда своим следующим мужем.

– И совет одобрит такой выбор? – удивленно спросил Лукас.

– Мне кажется, что да, – ответила Кэтрин, – из-за страха. Они наверняка понимают, что Ранальд без раздумий убьет их самих или членов их семей, если они попытаются помешать ему занять место повелителя этих земель.

– Так почему же тогда Агнес не объявит, что ее муж умер?

– Потому что совет потребует, чтобы она предоставила им солидные доказательства. И потом, Агнес еще не приняла окончательного решения насчет Ранальда. То, что ему до сих пор не удалось очистить земли от этих «разбойников в масках», – тут Кэтрин обменялась с

Уильямом коротким смешком, – заставляет Агнес сомневаться в нем. Ранальд еще не доказал ей свою ценность.

– Кроме как в спальне, – пробормотал Уильям.

– О ее личной жизни я знаю совсем немного, но слышана о том, что Робби как любовник тоже был на высоте, но Агнес тем не менее не хранила ему верность. А теперь еще хочет, чтобы он умер. – Кэтрин на мгновение задумалась об отношениях Агнес и Ранальда, а потом нахмурилась. – Я думаю, что Агнес надеется выйти замуж за Ранальда и захватить Данлохан прежде, чем совет успеет высказать свое неодобрение.

Лукас едва мог поверить в то, что светловолосая, вечно хихикающая Агнес была способна хладнокровно обдумать такой вероломный план. Он провел с ней не так уж и много времени, стараясь по возможности избегать ее общества, но не заметил и намека на такую порочную, злую натуру. С другой стороны, он также не догадывался об истинном характере Кэтрин, и эта слепота чуть не стоила ему жизни. Или он все-таки заблуждается насчет того, что на самом деле произошло в тот далекий день у озера? Лукас внимательно посмотрел на Кэтрин, словно хотел прочесть ее мысли. Нет. Никто еще не предоставил ему веских доказательств того, что Кэтрин была невиновна и оказалась такой же пострадавшей, как и он сам.

– Остальные придут сюда сегодня, Уильям? – спросила Кэтрин своего двоюродного брата.

– Если и придут, то очень не скоро, – ответил он. – Ранальд с каждым разом тратит все больше времени на поиски нашего убежища, когда преследует нас. Мы ведь не хотим, чтобы он его обнаружил?

Кэтрин кивнула, с благодарностью глядя на Уильяма. Его слова вернули ее к суровой реальности. Ранальд стал гораздо более упорным по сравнению с тем, каким он был в начале их противостояния. Его решимость покончить с противниками росла с каждым поражением, которое он терпел по их милости. Ей не надо было слышать, как он сквернословит и проклинает их, чтобы представлять себе, насколько сильно Ранальд желает им смерти. Агнес, несомненно, хотела того же. Кэтрин знала, что с каждой вылазкой риск для ее людей и жителей деревни, которые им помогают, все увеличивается. Но Кэтрин понимала, что у нее нет другого выхода. Они еще не победили в битве за Данлохан. И двух победителей здесь быть не может.

Взяв у мужчин пустые миски, чтобы вымыть их, Кэтрин задумалась о том, что же происходило тут весь последний год. Это было одно нескончаемое тяжелое сражение, сначала – чтобы выжить после попытки Ранальда убить ее, а потом – чтобы постараться вернуть то, что украла у нее обезумевшая от жадности Агнес. Ярость, которую породила в ней боль от утраты любимого, давала ей силы, но теперь, когда она узнала, что Лукас выжил, ею вдруг овладела усталость.

– Если все думают, что ты умерла, тогда почему Агнес не может просто присвоить себе весь Данлохан? – спросил Лукас, когда Кэтрин вернулась к огню, неся с собой полный бурдюк вина.

– Она так и поступила, – ответила Кэтрин. – Она и Ранальд захватили его. И только совет пятерых, назначенный нашим отцом перед смертью, мешает ей открыто объявить себя повелительницей этой земли. Наши опекуны решили, что Агнес не может занять место отца, так как он не одобрил Робби в качестве ее мужа. Женщина в глазах мужчин не способна стать хорошим хозяином землям и замку. Агнес нужен мужчина, нужен муж, который помог бы ей удержать наследство в руках и обладал властью, которой она жаждет. В этом случае даже король не смог бы ей мешать. Все понимают, что Ранальд – темная лошадка и тоже не годится для этой роли. Совет пятерых обладает достаточной силой, чтобы покончить с Ранальдом, но, похоже, не собирается ее использовать.

– Может быть, они понимают, что если будут слишком упорствовать, то тем самым подпишут себе смертный приговор?

– Я думаю, что именно это их и останавливает.

– Тогда мне кажется, что вам следует перестать дразнить Ранальда своими вылазками, надо решиться на более серьезный шаг.

– Ты ничего не знаешь о том, что мы тут делаем, Лукас.

– Вы нападаете на него, когда он пытается кого-то убить, а также изводите его и Агнес постоянным грабежом, так?

У Кэтрин появилось желание ударить Лукаса чем-нибудь тяжелым. Он только что представил их тяжелый труд в виде какой-то детской забавы. Кэтрин знала, что они всего лишь сохраняли свои позиции, просто пытались остаться в живых и спасти невинных людей от меча Ранальда. Это было то немногое, что они могли делать до тех пор, пока им не удастся добыть неопровержимые доказательства того, что Агнес и ее любовник – настоящие преступники.

– Мне нужно доказать, что за моей сестрой и Ранальдом числятся убийства, что их руки по локоть в крови. Это нелегко сделать. Если нам очень повезет, то я смогу поймать их на серьезном преступлении, что встряхнет наших опекунов и заставить их действовать.

– Тебе нужно вести себя более решительно. Ты нападаешь, потом бежишь, а он тебя преследует. Тебе нужно пролить его кровь.

Краем глаза Кэтрин заметила, как Уильям одобрительно кивнул головой.

– Он способен с легкостью пролить нашу кровь, – сказала она. – Об этом я тоже всегда должна помнить.

– Такой риск существует. Тем не менее, пока ты не нанесешь ему сокрушительный и безжалостный удар, он не совершит ту самую ошибку, которую ты ждешь. Тебе следует уменьшать количество людей, которыми он командует, и делать все для того, чтобы все меньше и меньше воинов хотели служить у него. Нужно рассорить его с Агнес, даже если это может произойти только тогда, когда она открыто усомнится в его уме и силе. Ты должна загнать зверя в угол. Должна крепко прижать Ранальда к стене и приставить клинок к его шее.

– Пока он сам на него не напорется?

– Да.

– Как ты мудро рассуждаешь. Было б еще лучше, если бы предложил что-то конкретное. А я пока пойду и составлю список припасов, за которыми нам нужно отправиться.

– Куда?

– Разве ты не знаешь? Конечно же, прямо в логово зверя, куда же еще?!

Слово «дурак» прозвучало в голове Лукаса так ясно, как будто Кэтрин только что произнесла его.

Глава 4

– Я не помню, чтобы просила тебя провожать меня.

Лукас поспешно отвел взгляд от бедер Кэтрин, которые покачивались при ходьбе, и улыбнулся. Мужская одежда, что была на ней надета, не скрывала ее аппетитных изгибов. Хоть она и была маленькой ростом – чуть ли не на две головы ниже его шести с чем-то футов, – ее фигура представляла собой совершенный образец женственности. Сначала Лукас боролся с желанием, которое она все еще будила в нем, но теперь перестал. Любой мужчина ощущал на его месте то же самое. Он твердо сказал себе, что его мучает лишь природный зов плоти, ничего больше. Может быть, если он перестанет обвинять Кэтрин в том, что она чуть не убила его, у них появится возможность еще раз испытать страсть, которой они слишком недолго наслаждались. Только перед тем, как овладеть Кэтрин, ему надо будет обязательно проверить, нет ли у нее с собой оружия.

– Тебе не следует идти в логово ко льву в одиночестве, – сказал Лукас, – а Уильям должен дожидаться возвращения остальных. – Он ясно представил себе, как Ранальд сейчас ищет их, ищет с такой настойчивостью, что люди Кэтрин не могут подойти к тайным входам в пещеры и вынуждены запутывать следы и оставаться наверху. – Ты уверена, что сейчас подходящее время для того, чтобы войти в крепость и украсть там еды?

– Ранальду никогда не придет в голову искать нас там.

– Но если кто-нибудь увидит... – Он чуть не врезался в Кэтрин, когда она внезапно остановилась и, резко развернувшись, уставилась на него сердитым взглядом.

– Послушайте, сэр Мюррей, я и мои люди прекрасно обходились без вашей помощи целый год. – Кэтрин буквально выплевывала эти слова сквозь плотно сжатые зубы: на этот раз у нее не хватало выдержки скрывать от Лукаса свою ярость. – Мы благодарим вас за то, что вы решили присоединиться к нам, помочь нам своей потрясающей силой и воинскими умениями, но я не припоминаю, чтобы кто-то из нас назначил вас нашим вождем. Поэтому, если возможно, держите свое мнение при себе.

Лукас поймал себя на дурацкой мысли, что Кэтрин бывает необычайно красивой, когда злится. Он невольно залюбовался ею.

– Но вы же пока не выиграли, не так ли?

– Но и не проиграли!

– И ты согласна, чтобы ваше противостояние и дальше продолжалось в таком же духе? Хочешь щипать Ранальда, а потом бежать от него, боясь возмездия, в то время как Данлохан превращается в руины от вашей бесконечной борьбы?

Кэтрин отчаянно хотелось ударить его – и не один раз. Она выплеснула на него свою ярость, но Лукас не отступил, а забросал ее трудными вопросами. И, что было еще хуже, его вопросы доказывали ей, что Лукас отлично понимал, в какое сложное положение она попала, развязав эту войну. Затянувшаяся схватка действительно уничтожила Данлохан. Решительная и быстрая победа была просто необходима. Но как одержать такую победу, не пролив слишком много крови? Если бы Лукас мог научить ее, она была бы бесконечно благодарна. Однако Лукас – всего лишь хороший воин, но не волшебник. Он тоже не представляет себе войны без жертв.

– Мы делаем все возможное, чтобы остановить Ранальда, не дать ему шанса разорить Данлохан и получить от этого выгоду. – Она отвернулась от него и пошла дальше. – Когда эта битва закончится, у него и Агнес ничего не останется. Возможно, они сами погибнут, но я удержу Данлохан, и мои люди сохранят свои жизни.

– Ты не хочешь, чтобы те, кто сражается с тобой, пострадали или погибли, и это замечательно. Но войны без крови не бывает. Особенно, если ты хочешь в ней победить.

В его словах звучала голая, жестокая правда, но Кэтрин совсем не хотелось в этом признаться. Мужчины, что воевали с ней, были ее родственниками и друзьями. Несколько раз, когда она ухаживала за теми, кто был ранен во время их нападений, Кэтрин серьезно размышляла о том, чтобы бросить все это. Ей нужно было сохранить жизни своих воинов и в то же время попытаться очистить Данлохан от мерзавцев, подобных Ранальду, и иногда эта задача казалась ей неразрешимой. Единственное, что побуждало ее продолжать сражаться дальше, было чувство уверенности в том, что Агнес и Ранальд никогда не оставят ее в покое. Эта парочка никогда не поверит в то, что она сможет смириться с крошечным наследством, с огромными потерями и простить им попытку убийства. Они ни за что не поверят, что она сможет спокойно жить на маленьком кусочке земли в крошечной хижине, которые отец оставил тому, кто проиграет в битве за право владеть Данлоханом. Агнес и Ранальд убьют ее и любого, у кого хватит глупости встать на ее сторону.

Почему эта мысль породила в ней страх за Лукаса, Кэтрин не знала. Этот человек не заслуживает, чтобы о нем беспокоились. Он явно был одним из тех мужчин, которые считают, что если с ними произошла какая-то неприятность, значит, виновата тут женщина. Ей казалось странным, что она только сейчас заметила в нем это качество. Но видимо, его красота и овладевшее ею чувство страсти затмили ей разум, помешав разглядеть многие недостатки Лукаса.

– Я серьезно намерена победить в этом противостоянии, сэр Мюррей, причем не заливая землю кровью моих родных и друзей, – сказала она, когда убедилась в том, что владеет своим голосом и Лукас не услышит в нем даже намек на неуверенность. – Может быть, мы пока просто проверяем силу Ранальда и мастерство его наемников, прежде чем нанести ему окончательный удар.

Лукас фыркнул, словно она сказала что-то смешное. Кэтрин сжала свои маленькие ладони в кулаки с такой силой, что у нее побелели костяшки пальцев. Она не сказала больше ни слова, а просто пошла дальше, и Лукас решил, что благоразумнее будет не обращать внимания на ее злобу. Без сомнения, он поступил глупо, когда присоединился к маленькой армии Кэтрин, но теперь он стал ее членом и тоже должен думать, как победить в этой войне. Кэтрин была очень искусна в нанесении Ранальду быстрых и точных ударов, но нужен сокрушительный удар, чтобы сбить его с ног. Люди Кэтрин тоже понимают это и хотят по-настоящему сразиться с Ранальдом, но лишь немногие выражают это желание открыто, и потому их стратегия пока остается такой же, как и в самом начале. А время для перемен пришло уже давно.

В данный момент Лукаса больше всего мучил один вопрос: почему он так сильно жаждал того, чтобы Кэтрин прислушалась к его словам и начала более решительно действовать? Несомненно, частично это желание проистекало из его собственной потребности заставить Ранальда заплатить за то, что он избил его и попытался убить, но это было далеко не все. Лукаса сильно беспокоило, что Кэтрин постоянно рискует своей жизнью. Это было необъяснимо, ведь он собирался отомстить Кэтрин за то, что она направила на него Ранальда. Было сущим безумием теперь волноваться из-за того, что с ней может случиться беда. Страсть к Кэтрин, которую он никак не мог в себе убить, явно мешала ему мыслить разумно.

Туннель, по которому вела его Кэтрин, начал медленно подниматься вверх. Лукас старался отогнать мысли о том, на какой глубине они сейчас находятся.

– Где прячется Ранальд, когда не преследует вас и не нагоняет страх на жителей Данлохана? – спросил он.

– Рядом с Агнес, разумеется, – сухо ответила ему Кэтрин.

– Они открыто живут друг с другом?

– Ну, нельзя сказать, что они выставляют это напоказ, но и не скрывают. Агнес объявила себя вдовой, хотя почти все вокруг знают, что ее муж просто сбежал от нее, и еще никто не принес весть о том, что Робби мертв.

– И жители Данлохана не выступают против того, что они так открыто грешат?

– Ох, тебе ли говорить такие благочестивые речи!

– В моей семье, кстати, тоже неодобрительно относятся к подобным вещам. Но я имел в виду тех, кто входит в совет пятерых, или, например, таких женщин, которые считают себя главными поборницами праведности. В каждом селении есть те, кто терпеть не может вещей, от которых хотя бы чуть-чуть пахнет непристойностью.

– Да-да, такие женщины... Нет, здесь мало кто осмеливается говорить об этом вслух. Страх, который Ранальд посеял по всему Данлохану, крепко поселился в каждом сердце. Многие понимают, что Агнес такая же злая и опасная, как Ранальд. Поэтому – нет, никто ничего не говорит и не делает, когда она устремляет свой похотливый взгляд на одного мужчину, потом – на второго, а потом...

– Думаю, мне все понятно. Хотя я немного удивлен, что Агнес осмеливается изменять Ранальду. Это может оказаться очень опасным.

– Да, но ведь он знает, что без Агнес у него нет власти над Данлоханом. Он тоже не хранит ей верность. И никогда не хранил. Ранальд считает, что у него есть законное право владеть любой женщиной, какую пожелает. Я беспокоюсь за Энни, что работает на постоялом дворе. Ранальд жаждет заполучить ее, но пока не взял ее так, как брал остальных.

Хоть Кэтрин и не произнесла слово «изнасиловать», Лукас без труда понял, что она имела в виду именно это. Он всем сердцем ненавидел мужчин, которые брали женщин силой. Значит, у него появилось еще одно основание, чтобы приложить все усилия и не дать Ранальду избежать справедливого возмездия. Лукасу казалось немного странным, что Агнес имела дела с таким человеком, но он начинал понемногу понимать, как сильно он ошибался насчет нее. По причинам, которые были непонятны ему самому, Лукас верил всему, что Кэтрин рассказывала о своей сводной сестре. Единственное, в чем он сомневался, так это в том, что Агнес могла быть такой хитрой, какой она виделась Кэтрин. За время их немногочисленных встреч Лукас совершенно не заметил во взгляде огромных голубых глаз Агнес даже намек на ум.

Неожиданно Лукасу подумалось о том, что Кэтрин могла гневаться на Агнес еще и потому, что та спала с Ранальдом. От этой грязной мысли Лукас внутренне содрогнулся. Он представил Кэтрин и Ранальда вместе, и его пронзило сильнейшее чувство ревности. Это удивило и напугало Лукаса. Ему не должно быть никакого дела до того, кому она отдает предпочтение.

Едва различимый шум прервал его мрачные размышления. Инстинктивно Лукас схватил Кэтрин за руку, рванул ее назад и прижал своим телом к каменной стене туннеля, а сам в это время выхватил оружие. Кто-то крался по переходу по направлению к ним. Кэтрин и ее люди целый год находились в безопасности, укрываясь в этих пещерах и туннелях, но достаточно было сделать одну ошибку, чтобы их убежище перестало быть тайным. Человек, который через мгновение предстал перед его взором, оказался высоким, худым мужчиной. Увидев Лукаса, он мгновенно вытащил меч из ножен.

– Это всего лишь Патрик, – крикнула Кэтрин и толкнула Лукаса в спину. Он не отодвинулся ни на дюйм, и Кэтрин приглушенно выругалась.

– Всего лишь Патрик? – пробормотал молодой человек и посмотрел через голову Лукаса на Кэтрин. – С вами все в порядке, моя госпожа?

– Да, если не считать того, что меня прижал к скале этот неповоротливый мужлан, – ответила Кэтрин.

– Это один из твоих людей, не так ли? – спросил Лукас.

– Да, один из них, – ответила Кэтрин. – А теперь, будьте добры, отодвиньтесь. Я с трудом дышу.

Лукас не сводил с Патрика взгляда, пока он медленно засовывал меч обратно в ножны. Патрик не преминул ответить ему тем же, когда Лукас наконец тоже решил убрать свое оружие. Темно-голубые глаза смотрели на него с кошачьей настороженностью. И только когда Кэтрин

еще раз толкнула Лукаса в спину и пробормотала какие-то ругательства, безмолвное выяснение того, кто из них двоих сильнее – он или Патрик, – наконец прервалось. Лукас не понимал, почему этот красивый высокий мужчина со светлыми волосами так сильно раздражает его.

Но мгновение спустя, когда Патрик улыбнулся Кэтрин, он уже догадывался почему. Он почувствовал укол в самое сердце, когда Кэтрин улыбнулась ему в ответ. Это чувство было очень похоже на ревность, и это ему совсем не понравилось. Он должен направить все свои силы на борьбу с Ранальдом и Агнес, и ему сейчас совершенно ни к чему мучиться из-за ревности, которую в нем пробуждает Кэтрин. Как глубоко он заблуждался, думая, что вырвал из сердца любовь к этой неверной женщине.

– Я рада видеть, что ты вернулся живым и невредимым. Не так ли? – спросила Кэтрин.

– Со мной все в порядке, – ответил Патрик, а потом быстрым взглядом окинул Лукаса. – Видимо, сэр Мюррей пока не настолько мертв, как мы думали.

Кэтрин рассмеялась и покачала головой:

– Нет, пока еще нет. Он подумывает о том, чтобы помочь нам победить Ранальда.

– Я не думаю, – поправил Лукас, – а собираюсь действовать. У меня свои счета с Ранальдом, и я тоже хочу увидеть его мертвым.

Заметив, что Кэтрин поморщилась после столь прямолинейного заявления, Патрик ободряюще похлопал ее по руке.

– Это должно случиться, моя госпожа. Вы хорошо знаете, чем должна закончиться наша война, хоть мы все и стараемся не говорить об этом напрямую. Кто еще вернулся?

– Я больше никого не видела. Ты первый. Уильям ожидает остальных в главной пещере.

– А что вы собираетесь делать? Вы же не хотите выйти наружу и поискать оставшихся людей? Если они пока не появились, значит, им еще слишком опасно возвращаться. Риск того, что их выследят и поймают, еще велик.

– Нет, я не думала о том, чтобы подняться наверх. Я иду за продуктами первой необходимости, вот и все. Поэтому перестань кипятиться и иди поскорей к Уильяму.

Как только Патрик ушел, Кэтрин направилась дальше. Она старалась держаться от Лукаса как можно дальше. Несмотря на грубость его попытки защитить ее, Кэтрин глубоко взволновала близость возлюбленного, когда он крепко прижался к ней. Даже твердая, холодная каменная стена не смогла остановить жар, который внезапно охватил каждую клетку ее тела. «Да, никогда бы не подумала раньше, – усмехнулась про себя Кэтрин, – что женщина может ощутить возбуждение, когда ее изо всех сил вдавливают в скалу мужчина, который к тому же считает, что она способна жестоко расправиться с ним только из-за чувства ревности».

Внезапно мысль о том, чтобы вновь разделить с Лукасом постель, показалась ей совсем не такой привлекательной. Чувства, что она испытывала к нему, были до сих пор слишком страстными, слишком глубоко укоренились в ее сердце, и Кэтрин знала, что рискует навлечь на себя серьезные страдания. Она не должна забывать о том, какую боль ей пришлось вытерпеть, когда она думала, что Лукас мертв. Это разорвало ее душу на части, оставив зияющую рану там, где раньше было сердце, и прошло много-много месяцев, прежде чем ей удалось хоть немного заглушить боль. Если они с Лукасом станут любовниками, но он будет продолжать верить в то, что она сыграла какую-то роль в нападении на него, значит, они просто будут использовать друг друга, чтобы удовлетворить свои физиологические потребности. Она сможет смириться с этим, хоть ее гордость и будет глубоко уязвлена. Но теперь Кэтрин подозревала, что тогда их отношения долго не продлятся и скоро она опять будет лезть на стену от боли. Ведь Лукас мог уйти от нее в любую минуту.

Но с другой стороны, какой у нее был выбор? Кэтрин знала – ей не устоять перед еще одним всплеском желания, которое раньше всегда вспыхивало между ними. Кэтрин внутренне содрогнулась. Она пережила все попытки убить его, пережила горе и чувство одиночества, когда считала Лукаса погибшим. И она переживет, если ее любимый окажется слепым идио-

том, который способен просто использовать ее, а потом уйти прочь. Если они станут любовниками, то она постарается накопить как можно больше горячих воспоминаний, а потом не заплакать, когда придет время расставания. Это все, что она может сделать, чтобы сохранить гордость. Нельзя допустить, чтобы он отнял у нее и это тоже.

– Мы теперь находимся под Данлоханом? – прошептал Лукас, когда прошел вслед за ней в подземное хранилище, освещенное только одним небольшим факелом, что был высоко укреплен на каменной стене.

– Да. То, что нам надо, должно находиться прямо здесь.

Лукас последовал за ней в темный угол комнаты и едва не охнул от изумления. Там было сложено много разной еды и питья. Кто-то из крепости явно помогал Кэтрин, тайно откладывая для нее припасы – наверное, понемногу и каждый день. Лукас был воином, и потому сразу же начал думать над тем, как именно они могут использовать таких союзников, чтобы победить Ранальда и Агнес.

Кэтрин заметила, каким удивленным взглядом Лукас смотрел на провизию. Она аккуратно поместила записку с перечислением вещей, в которых нуждалась ее небольшая армия, в потайном месте, о котором она уже давно договорилась с поварихой, что служила у Агнес. Тогда никто из них не думал, что ей потребуется так много времени, чтобы отвоевать Данлохан. Бедная старая Хильда все еще верила в нее – возможно, даже больше, чем она сама верила в себя. Но ей казалось, что пожилая женщина стала уставать от ожидания того момента, когда она освободится от самодурства Агнес.

– Я смотрю, что все готово и только ждет, когда ты придешь и заберешь припасы с собой. Кто тебе помогает? – спросил Лукас, стараясь говорить так же тихо, как и Кэтрин.

– Ну, это Хильда, повариха, и несколько других людей из замка. Они постепенно собирают еду для нас. Когда мы ее забираем, то всегда оставляем небольшую записку, в которой сообщаем, что нам потребуется в следующий раз.

– И никто не замечает, что из крепости пропадает так много провизии?

– Нет. Ты действительно можешь представить себе, как Агнес и Ранальд записывают свои траты или считают доходы и расходы? Вряд ли они вообще задумываются над тем, откуда берется еда в доме. Даже домоправительница Агнес, Фреда, особо не интересуется, каким образом у них появляется все необходимое. Главное, чтобы оно появлялось точно в назначенный для этого срок. И только мои люди усердно пекутся о припасах и ведении подсчетов. Вот еще одна причина, по которой я должна притворяться, что меня нет в живых. Если бы Агнес или Ранальд прознали, что я до сих пор хожу по земле, то многие мои люди столкнулись бы с серьезной опасностью. Они бы сразу попали под подозрение, и это легко могло бы закончиться для них смертью.

– Ты готовилась к этому, не так ли.

Это предложение Лукас произнес как утверждение, потому что знал, что Кэтрин тщательно продумала бы вопрос безопасности тех, кто помогал ей наверху. Если принять во внимание то, что Кэтрин сделала с ним – а в ее предательстве он по-прежнему не сомневался, – то ее нынешняя откровенность не имела никакого смысла. Но Лукас не стал размышлять над еще одной загадкой, а вместо этого взял тяжелый мешок с припасами.

– Тут всего много. Ты никак не смогла бы утащить всю провизию одна.

– Это правда, не смогла бы. Во всяком случае, не за один раз. – Кэтрин пожала плечами. – У меня не было никаких особых дел, кроме как сидеть и дожидаться возвращения моих людей. Несколько переходов из пещер сюда и обратно не причинили мне никакого вреда.

– Те, кто приносит сюда еду, могут оказаться очень полезными и для других дел.

Кэтрин вздохнула. Она прекрасно понимала, что имел в виду Лукас, потому что ей самой не раз приходила на ум такая же мысль.

– Да, могут. Но если я буду использовать их не только как шпионов в лагере врага, что собирают для нас информацию и провизию, то риск быть убитыми станет для них гораздо выше. Большинство из этих людей слишком молоды или стары. Их никто не учил воинскому делу, а у некоторых нет для этого никаких задатков. Они обычные повара, слуги, помощники трактирщиков и тому подобное. Очень хорошо умеют слушать, поскольку люди вроде Агнес никогда не обращают на них внимания, и подавать на стол восемь пирогов с мясом, хотя сделали десять, а оставшиеся два переправить нам. Но даже эти маленькие, но ценные услуги ставят их жизнь под угрозу.

Лукас согласно кивнул головой.

– Тем не менее могут настать времена... – начал он.

– ... когда нынешний риск будет оправдан, – закончила Кэтрин за него. – Я знаю это, и они – тоже.

Внимание Лукаса привлек звук башмака, ступающего по каменному полу. Он опять закрыл Кэтрин своим телом, и они оба присели за сложенными в штабеля бочками. Опасаясь, что звон выдвигаемого из ножен меча может слишком громко раздаться в помещении, Лукас медленно достал короткий нож. Сначала он увидел свет, вслед за которым появилась полная седоволосая женщина со свечой в руке. Она остановилась на входе и нервно осмотрелась.

– Это Хильда, повариха, – прошептала Кэтрин и, выскользнув из-за спины Лукаса, встала во весь рост. – Идите сюда, Хильда.

– Ох, благослови тебя Господь, дитя мое, – сказала женщина и, поспешив к ним, порывисто обняла Кэтрин одной рукой. – Я пробираюсь сюда при любой возможности, надеюсь поймать тебя. Слава богу, что наконец-то тебя встретила. – Когда Лукас поднялся и встал рядом с Кэтрин, ее глаза расширились. – Помилуй меня Бог, он жив!

Пожилая женщина покачнулась, и Кэтрин быстро подхватила ее под руку, чтобы не дать ей упасть.

– Да, и он намерен заставить Ранальда заплатить за то, что он с ним сделал.

Кэтрин намеренно не стала говорить поварихе, что Лукас считает ее саму причастной к избиению. Она хотела, чтобы между ее союзниками не было никакого разлада. Если она расскажет Хильде, которая ей почти как родная мать, о подозрениях Лукаса, то сразу же резко настроит пожилую женщину против него. В данный момент ей не хотелось создавать себе подобную проблему.

– Ну, это просто чудеса. Да, в такой ситуации, как наша, никогда не помешает еще одна сильная рука с острым мечом. – Хильда посмотрела на монашеское одеяние Лукаса. – Если только... вы не отдали жизнь церкви?

– Нет, – ответил Лукас. – Я думал, что в этом наряде меня будет трудно узнать.

По выражению лица Хильды было видно, что она явно с ним не согласна.

– Ну, я считаю это божьим даром, что вы выжили после той схватки с мерзавцами.

– Истинная правда, – согласилась Кэтрин. – Зачем вы хотели увидеть меня, Хильда?

– Боюсь, что Ранальд начинает подозревать молодого Томаса. Мальчик часто исчезает, и как раз в то время, когда вы выезжаете. Ранальд наконец связал одно с другим. Он подумывает выбить из него правду кулаками.

Кэтрин тут же начала размышлять о том, как можно отвести нависшую над Томасом угрозу.

– Ранальд пока еще точно не решил сделать это? – спросила она.

– Он-то уже решил, а вот Агнес – пока нет. Она боится, что люди Данлохана озлобятся на них после того, что они сделают с парнишкой. Глупая женщина, видимо, не понимает, что почти все и так уже ненавидят и презирают ее. Мне нужно было лишь предупредить вас об этом, поскольку я думаю, что Ранальд скоро убедит ее в необходимости схватить Томаса. Осо-

бенно после того, как... – тут Хильда посмотрела на Лукаса, – ... ваша сестра прознает о том, что ваш парень все еще жив.

– Она узнает об этом сегодня ночью, когда Ранальд вернется домой. Он сегодня пытался опять убить Лукаса, но мы лишили его этого удовольствия. – Кэтрин поцеловала Хильду в щеку. – Спасибо, Хильда. Я должна быстрее идти назад и решить, как уберечь Томаса.

– Удачи вам, дитя мое.

Взяв все, что они могли унести, Лукас и Кэтрин поспешили обратно в пещеры. Лукас практически ощущал страх своей спутницы, когда она чуть ли не бегом неслась по тоннелю. Он точно не знал, что можно сделать, чтобы помочь мальчику, но понимал – Кэтрин не будет сидеть сложа руки. Лукас также знал, что не позволит ей действовать в одиночку. Его стремление оберегать Кэтрин было абсурдным. Но он начинал понимать, что многие его мысли и желания касательно Кэтрин Элдейн были абсурдными.

– Что случилось? – спросил Уильям. Его явно встревожило то, как Лукас и Кэтрин вбежали в главную пещеру.

– Ранальд начал подозревать Томаса, – ответила Кэтрин, ставя на пол мешки с припасами. Уильям и Патрик чертыхнулись.

– Тогда нам нужно добраться до мальчика прежде, чем это сделает Ранальд, – сказал Уильям.

– Нас всего четверо, – тихим голосом заметил Патрик.

– Придется довольствоваться этим, – сказала Кэтрин. – Мы не можем допустить, чтобы Ранальд схватил мальчика.

– Конечно, не можем. Но у нас есть какой-нибудь план?

Кэтрин потерла лоб, пытаясь унять головную боль, что вдруг стала ей докучать.

– Нет. И я совсем не уверена в том, что мы способны его сейчас составить. Мы ведь не знаем, где в данный момент находится Томас и начал ли Ранальд за ним охотиться. Хильда сказала, что Агнес не одобрила намерения Ранальда выбить из него правду. Но после того, что произошло сегодня вечером, Ранальд не будет ее слушать и сделает по-своему.

– Где живет Томас? – спросил Лукас.

– На постоялом дворе, – ответила Кэтрин. – Он приходится братом Энни, и они вместе там живут. У Энни есть небольшая комната наверху, но Томас спит там только в самые лютые холода. В остальное время он ночует на конюшне, рядом со своими любимыми лошадьми.

– Это не самое удобное место для того, чтобы незаметно туда пробраться, но шанс у нас есть. Ночь и темнота нам помогут. Я шагнул прямо в лапы к Ранальду, по глупости думая, что моя одежда неплохо меня маскирует. В этот раз мы все должны быть начеку, ведь мы предупреждены, что там нас может ждать наш общий враг.

– Это так. Но я подозреваю, что так же рассуждает и сам Ранальд.

– Есть ли у нас выбор?

– Нет. Но меня также не покидает тревога за Энни. Если Ранальд не сможет найти Томаса...

– Тогда он схватит Энни и заставит ее привести к нему брата?

– Именно этого я и опасуюсь.

– Возможно, все так и произойдет, – сказал Патрик. – Я могу решить проблему с Энни, если вы втроем отправитесь на поиски Томаса.

– Ты можешь проникнуть в гостиницу незамеченным? – спросила Кэтрин. Ее глаза расширились от удивления, когда Патрик покраснел.

– Да. Я как-то близко сошелся с Мораг – еще до того, как она сбежала прошлой весной с тем заезжим гостем. Потому я знаю, как можно попасть в гостиницу так, чтобы тебя никто не видел. – Патрик пожал плечами. – Она не хотела, чтобы кто-нибудь узнал о том, что у

нее водились любовники, поэтому мужчины всегда пробирались к ней тайком, словно воры. Простите, моя госпожа, – пробормотал он.

– Не нужно извиняться. Я и так знала, что за женщина была Мораг. Я только не догадывалась, что ты тоже входил в число ее любовников. Что ж, теперь это сослужит нам добрую службу. Ты уведешь оттуда Энни, а мы сделаем все возможное, чтобы отыскать Томаса.

– Может, нам все-таки стоит подождать, пока вернутся наши? – спросил Уильям, беря свой меч в руки.

– Не думаю, что мы можем позволить себе терять драгоценное время. Ранальд впадет в ярость, когда поймет, что упустил возможность окончательно разделаться с Лукасом.

– И он захочет излить на кого-то свой гнев, – вздохнул Уильям. – Что ж, ладно. Томас нам очень много помогал, да и Энни тоже. Нельзя допустить, чтобы они из-за этого пострадали.

– Согласна. Итак, мы возвращаемся в деревню, только на этот раз нам придется появиться там не так шумно, как обычно.

– Я надеюсь, ты не предлагаешь отправиться туда пешком.

– Да, пешком. Но не все время.

Кэтрин услышала, как трое мужчин застонали, и не смогла сдержать улыбки. На душе стало легко, но ненадолго. Сердце вновь сжалось в страхе за юного Томаса и его сестру. Кэтрин сомневалась, что сможет спокойно дышать до тех пор, пока ей не удастся доставить этих двоих в безопасное место, куда не дотянутся руки жестокого Ранальда. Уже слишком много людей дорого заплатили за то, что участвовали в войне против Агнес. Она не позволит сводной сестре и ее любовнику забрать еще одну жизнь.

Глава 5

Кэтрин проводила взглядом Патрика, пока тот не исчез в тенях постоянного двора, и едва удержалась, чтобы не позвать его обратно. Это было опасное дело, гораздо более опасное, чем все, что они делали раньше. Ей пришлось напомнить себе о том, что опасность увеличится стократно, если им придется вызволять Томаса и Энни из Данлоханской крепости. Возможно, это даже окажется им не по силам. Хранилища и несколько тайных проходов, которые она обнаружила еще в детстве, были единственными местами, куда можно было добраться незамеченными. Любые другие перемещения в замке были крайне рискованными.

Кэтрин решила, что самое трудное в жизни воина – это борьба со страхом. Сама она испытывала страх за каждого человека, который подчинялся ее командам. Кэтрин знала, что когда-нибудь с несказанной радостью откажется от роли командира. Как только она вернет себе Данлохан, Уильям сможет полностью заменить ее на этом посту, и она от чистого сердца благословит все его начинания. Уверенность, что правда на их стороне, придавала силы Кэтрин. Каждый человек, в котором осталась хоть капля совести, тоже бы попробовал помешать Ранальду схватить своими грязными лапами Томаса и Энни.

– Если Патрик говорит, что может войти внутрь постоянного двора и выйти из него незамеченным, значит, так оно и есть, – тихим голосом произнес Уильям.

Кэтрин кивнула. Уильям пытался успокоить ее, и это заставило ее слегка улыбнуться.

– Я знаю. Но все равно опасаясь, что все может пойти не так, как мы задумывали. Ладно, давай подумаем о том, как мы можем незаметно пробраться на конюшню.

– И так же незаметно выйти оттуда вместе с Томасом.

– Да, это было бы идеально. – Кэтрин посмотрела направо, где сидел Лукас. – Вы можете быстро бегать, сэр Мюррей?

В ее голосе не было и намека на презрение или насмешку над его хромотой. Однако Лукас поморщился – ему совсем не нравилось, что Кэтрин обращалась к нему столь официально.

– На небольшое расстояние и не очень изящно, – резко ответил он.

– Небольшое расстояние нам подойдет, сэр Мюррей.

Она продолжала называть его сэром Мюрреем, и это раздражало Лукаса все сильнее. Без сомнения, Кэтрин пыталась заставить его почувствовать, что он для нее – чужой человек. И возможно, пыталась убедить в этом и себя тоже. Разумом Лукас понимал, что его нисколько не должна больше волновать Кэтрин как женщина. Но она его волновала. Он вспоминал о том, как Кэтрин произносила его имя, когда теряла голову от страсти, и ему хотелось вновь услышать это.

Лукас покачал головой, словно пытаясь отделаться от подобных мыслей. Если они и вправду вновь станут любовниками, он будет относиться к этому как к простому удовлетворению мужских потребностей. Воспоминания о том, как Кэтрин когда-то шептала его имя, касаясь своим дыханием его кожи, как от этого его кровь чуть не вскипала в жилах, могут только помешать ему сохранять спокойствие.

Но сейчас было не время думать о подобных вещах. Лукас повернулся к Кэтрин и спросил:

– Как тебе кажется, Ранальд скоро окажется тут?

– Да, – ответила Кэтрин. – Он все настойчивей пытается поймать нас, но злоба мешает ему быть терпеливым. Он скоро перестанет искать нас в лесу, если уже не перестал. И тогда он переключится на Томаса. Обычно они с Агнес договариваются, что будут делать дальше, или она приказывает ему, как следует поступить. Но сегодня, я думаю, он примет самостоятельное решение. Ранальд отлично понимает, что его положение рядом с Агнес становится все более шатким, что с каждым разом, когда разбойники уходят от него, сомнения моей сестры насчет

него все больше возрастают. Ему жизненно важно совершить нечто такое, что поможет ему удержать свои позиции. И ему наплевать, на какие подлости придется пойти, чтобы достичь желаемого.

– Тогда давай поскорее спасем мальчика от беды.

Они начали бесшумно красться по направлению к конюшне. Кэтрин молилась, чтобы Томас не решил сегодня поспать в каком-нибудь другом месте. Такое уже случалось, хоть и очень редко. Несмотря на свои черные одежды и темноту вокруг, Кэтрин чувствовала себя так, будто они идут по полю солнечным днем и все их видят. Она ощутила, как по спине тонкой струйкой катился пот, и безумно обрадовалась, когда они наконец проникли внутрь конюшни и при этом никто вокруг не закричал при виде их – ни от радости, ни от страха.

– Вы двое гораздо лучше меня управляетесь с мечом, поэтому оставайтесь на страже, а я полезу на чердак и поищу Томаса, – прошептала Кэтрин.

Лукас смотрел, как она проворно полезла по грубо сколоченной лестнице. Ее упругие округлые ягодички двигались при каждом шаге вверх, и Лукас почувствовал, как его тело напряглось. Он порадовался, что на нем все еще было надето монашеское одеяние, которое скрывало недвусмысленное свидетельство его желания. Он часто размышлял о риске, на который пошел, когда решился присоединиться к отряду Кэтрин. Но Лукас понимал, что если он решит остаться с ней и ее армией, пусть даже и на очень короткое время, то ему следует прийти к какому-то решению насчет Кэтрин и страсти, которую та пробуждала в нем, иначе он вскоре совершит какую-нибудь глупость.

Кэтрин услышала Томаса прежде, чем увидела его. Мальчик едва слышно сопел во сне, и она поползла по направлению к этому звуку. Она знала, что некоторые люди, если их резко разбудить посреди глубокого сна, могут начать размахивать кулаками. Поэтому Кэтрин осторожно положила ему руку на плечо и тихонько потрясла. Она едва сдержала улыбку, когда увидела, как Томас открыл глаза, невидящим взглядом уставился на нее, а потом покраснел. Она не сомневалась в том, что лежащий под тонким одеялом мальчик был полностью одет. И потому Кэтрин предположила, что Томас смутился, поскольку она помешала ему досмотреть один из таких снов, о содержании которых посторонним даже не намекают.

Томас сел и откинул с лица густые светлые волосы.

– Моя госпожа, что-то случилось? – спросил он. – С Энни все в порядке?

Она знала, что Томас уже давно опасается за свою сестру. Мальчик боялся, что Ранальд или один из его мужчин возьмут Энни силой – так, как уже не раз поступали с другими девушками. Кэтрин поспешила успокоить его.

– Да, с ней все хорошо. Но, Томас, сейчас тебе и твоей сестре необходимо спрятаться. Ранальд начал подозревать тебя. – Мальчик ничего не ответил ей, а только побледнел. – Он ничего не говорил об Энни, но если ему не удастся поймать тебя, то мы боимся, что он попытается добраться до нее.

Томас энергично закивал головой, вскочил на ноги и скатал одеяло. Потом он запустил руку в сено, которое служило ему кроватью, и вытащил оттуда мешок со своими вещами. Кэтрин с грустью подумала, что мальчик давно предвидел такое время, когда ему придется быстро собраться и исчезнуть. Ей стало печально при мысли о том, что всем ее людям приходится жить в постоянной готовности покинуть свои дома. Но в данный момент сделанные Томасом приготовления сильно облегчали ее задачу.

– Я постараюсь как можно быстрее привести Энни.

– В этом нет необходимости – за ней пошел Патрик. Он сказал, что способен незаметно проникнуть на постоялый двор.

– Ах да! Он раньше приходил к Мораг.

– Тогда получается, что он не был таким уж незаметным.

– Думаю, что все-таки был. Я видел его лишь один раз, когда он уже уходил. Решил, что он ходил к Мораг, потому что та любила хвастать такими вещами. – Томас подождал, пока Кэтрин не начала спускаться по лестнице, потом кинул мешок Уильяму и полез вслед за ней. – А сэр Мюррей сейчас не хочет забрать свою лошадь? – спросил мальчик, ловко спрыгнув с лестницы.

– Да, сэр Мюррей очень бы хотел получить свою лошадь обратно, – произнес Лукас прежде, чем Кэтрин успела ответить за него.

Она посмотрела на Лукаса. Тот уже выводил своего оседланного коня из стойла.

– Я не думаю, что нам удастся забрать отсюда жеребца так, чтобы этого никто не заметил.

– Эйхан может быть очень тихим.

– Эйхан не может быть маленьким. Рисковать из-за коня просто глупо.

– Если Ранальда нет прямо перед гостиницей, то я покажу сэру Мюррею дорогу, по которой можно тайно вывести коня из деревни, – сказал Томас.

– Ты уверен в этом, Томас? – спросила Кэтрин. – Мы пришли сюда, чтобы спасти тебя от Ранальда. Я не хочу, чтобы ты попал в его грязные лапы только потому, что сэру Мюррею понадобилась его лошадь.

– Я ему не попадусь. Я уже водил тем путем лошадей из Данлохана.

Кэтрин посмотрела на Лукаса и поняла, что он был решительно настроен взять лошадь с собой. Еще в детстве она узнала, что мужчины могут очень сильно привязываться к своим четвероногим спутникам. Она также ясно видела, что Лукас не собирался ждать ее разрешения, а был намерен взять Эйхана в любом случае. Кэтрин решила, что сейчас было неподходящее время, чтобы напоминать ему о том, кто является главарем отряда.

– Увидимся там, где нас встретил старик Йен, – наконец сказала она. – К тому времени я решу, куда мы можем поставить животное. Будь осторожен, – наказала Кэтрин Томасу, когда тот радостно вскочил в седло сзади Лукаса.

Она проводила взглядом Лукаса, который выехал из конюшни через задний вход, и удивилась, почему ей вдруг захотелось тяжело вздохнуть. Наверное, это страх, что она ощущала за Томаса и Энни, устроил в ее голове такой беспорядок. Кэтрин пошла из конюшни вслед за Уильямом. Она постоянно прислушивалась, боясь пропустить какой-нибудь звук, который показал бы ей, что Лукас и Томас попали в беду, что к ним стоит поспешить на помощь, и это ее раздражало.

Патрик и Энни ждали их на окраине деревни. Все вместе они отправились к убежищу. Казалось, все самое страшное позади, и Кэтрин с облегчением перевела дух. И чуть не задохнулась, когда в это же мгновение услышала, как к ним приближаются несколько всадников.

Она немного успокоилась, когда увидела, что Патрик и Уильям быстро, беззвучно и искусно отреагировали на новую опасность. Патрик схватил повод лошади, на которой сидела Энни, а Уильям подъехал поближе к Кэтрин. Таким образом они разделились на две группы и поскакали в разных направлениях под тень множества деревьев, что росли на дальнем конце деревни. Кэтрин увидела на дороге в Данлохан семерых всадников. Она поняла, что это был Ранальд и его люди, прежде чем услышала голос своего врага.

– Я устал как собака, – говорил Ранальд хриплым от злобы тоном. – Мне надоело гоняться за этими мерзавцами по всему Данлохану.

– Они очень хорошо заматают за собой следы, – произнес Колин, правая рука Ранальда в собранном им отряде.

– Никто не может так хорошо прятаться, если ему не помогают, Колин. Никто. Этим ублюдкам помогают, и я намерен выяснить, кто и как это делает.

– Ты думаешь, что кто-то в деревне помогает разбойникам?

– Да, и таких тут должно быть немало. Мне вообще кажется, что эти шавки не просто разбойники. Если бы та маленькая сучка была все еще жива, то я бы решил, что это все ее рук дело.

– Леди Кэтрин? Но женщина...

– Женщина может быть такой же умной, как и мужчина. Не забывай, что мы работаем на одну из таких. Может быть, кто-то из этих глупцов нападает на нас, чтобы отомстить за Кэтрин. Я точно не знаю, но надеюсь, что скоро мне все станет ясно. Я думаю начать с этого маленького ублюдка Томаса.

– Мне казалось, что леди Агнес была против твоего плана насчет мальчика.

– Она изменит свое мнение, как только маленький негодяй начнет рассказывать нам все, что он знает об этих разбойниках. Да и к тому же с его помощью я, возможно, заставлю Энни поднять юбку.

Это было последнее, что удалось услышать Кэтрин. Всадники проехали мимо них, и она едва совладала с желанием последовать за ними. Ей нечасто выпадал такой отличный шанс узнать о планах Ранальда и Агнес. Он проявил удивительную неосторожность, когда говорил о том, как намеревался поступить. Тем не менее здравый смысл возобладал, и Кэтрин в молчании последовала за своими спутниками прочь от этого места. В слабом свете ущербной луны она заметила на резко побледневших щеках Энни несколько соленых капель. Возможно, девушка решила съехать с ними только потому, что Патрик сказал ей так поступить, но теперь Энни полностью осознала опасность, которая грозила ее брату, и это ужасно напугало ее.

Лукас и Томас уже ждали их в условленном месте, там же находился и Йен. Оставив коней на попечение старика и его сыновей, Кэтрин повела остальных своих спутников в пещеры. Появление среди ее людей красивой девушки и еще зеленого мальчишки могло вызвать трудности, но у них не было иного выхода.

Они зашли в ярко освещенную пещеру, и Кэтрин сняла с головы капюшон. Энни хватило всего лишь одного взгляда на нее, чтобы упасть в обморок на руки Патрику. Энни была уверена, что ее бывшая госпожа мертва.

– Томас! – Кэтрин кинулась за полотенцами и водой, чтобы обтереть ей лицо, когда Патрик положил бесчувственное тело девушки на стол. – Разве ты не сказал своей сестре, что я не умерла?

– Нет. Вы говорили, что это секрет, – ответил он, подходя поближе к столу и с тревогой смотря на Энни. – Я поклялся, что ни один человек не узнает об этом от меня. А ведь моя сестра – тоже человек, ведь так?

– Я не имела в виду твою сестру.

– Когда я беседовал с ней в гостинице, она говорила о тебе как о мертвой, – произнес Лукас. Он слабо улыбнулся Томасу. – Наверное, ты бы сделал доброе дело, если бы рассказал сестре правду. Во всяком случае, тогда она не стала бы ходить на могилу леди Кэтрин. Но с другой стороны, это хорошо, что ты так умеешь держать слово.

– Она ходила на мою могилу? – изумленно воскликнула Кэтрин, продолжая нежно омыwać красивое округлое лицо Энни прохладной водой.

– Да, – ответил Лукас. – Она приняла меня за священника и спрашивала, совершит ли она грех, если помолится за упокой души самоубийцы, лежащего в неосвященной могиле. Хотя она до конца не верила, что ты убила себя.

– Странно, но из всего зла, что причинили мне Ранальд и сводная сестра, именно этот слух меня больше всего бесит. Как Агнес посмела обмануть людей, заставив их поверить в то, что я пошла на такой грех!

– Я бы на твоём месте больше всего разозлился из-за того, что меня бросили со скалы в озеро, – протянул Уильям.

После его слов все вокруг ухмыльнулись, и Кэтрин сама еле сдержалась, чтобы не засмеяться. Тем не менее ей было тяжело заставить себя не смотреть в сторону Лукаса. Когда на его лице появлялась улыбка, а глаза зажигались от смеха, Лукас становился настолько похож на мужчину, в которого она влюбилась, что сердце сжималось от боли. А когда она заметила, как быстро на его лицо вновь опустилось мрачное, почти злобное выражение, боль стала еще сильнее. Ведь Кэтрин знала, что таким он становился из-за того, что продолжал считать ее предательницей.

Энни чуть слышно застонала, и Кэтрин переключилась на нее. Она с радостью приняла от Уильяма бокал с вином, так как знала, что Энни он, скорее всего, понадобится. Девушка открыла глаза и сначала никак не могла понять, где она находится и что с ней случилось. Потом она посмотрела на Кэтрин и опять побледнела. Свободной рукой Кэтрин схватила ее ладонь и крепко сжала ее в надежде, что прикосновение прибодрит Энни.

– Больше не смей падать из-за меня в обморок! – повелительным голосом произнесла Кэтрин. – Выпей это, – сказала она и поднесла ей вина.

– Вы не умерли, – сказала Энни тихим, дрожащим голосом и одним глотком осушила почти половину бокала. – Почему же все говорили, что вы мертвы, хотя это было не так? – Она поежилась. – И кто же тогда похоронен в вашем гробу?

Кэтрин нерешительно затопталась на месте, ощущая на себе взгляды всех, кто был в пещере. Ее люди ждали ответа. Она старалась думать о той могиле как можно меньше, потому что от этих мыслей ей становилось не по себе. Агнес положила туда хорошую могильную плиту и, как ей рассказали, с блеском сыграла роль безутешной сестры. Кэтрин никогда не тревожила себя размышлениями о том, кто – или что – было зарыто под этим камнем.

– Стыдно сказать, но я никогда об этом не задумывалась, – наконец ответила Кэтрин. – Мне кажется, что это пустая могила, Энни. Наверное, в гробу лежат камни, которые давали ему вес. Или если в то время кто-нибудь без вести пропал... – предположила она, но Энни покачала головой.

– Нет, у нас никто не пропадал, за исключением Робби, – проговорила девушка, медленно садясь.

– Не думаю, что Робби вернулся в Данлохан и умер как раз в тот момент, когда Агнес потребовалось тело. Нет, Робби не стал бы пешкой в ее коварных планах.

Энни медленно кивнула головой:

– Да, это слишком легко, чтобы быть правдой.

Кэтрин усмехнулась:

– Вот-вот. Нет, я не думаю, что в моей могиле кто-то есть.

Лицо Энни вспыхнуло от счастья, но тут же приняло обычное выражение. Кэтрин заметила радость в ее взгляде только потому, что ей просто очень повезло. Она скрыла свое изумление. Неужели она ошибалась насчет Робби? Начал ли он изменять своей жене раньше, чем это сделала Агнес, нарушив клятвы, которыми они обменялись? Может быть, она зря была такого высокого мнения о нем? Но потом Кэтрин подавила в себе эти мысли. Робби мог дарить улыбки девушкам направо и налево, но он соблюдал брачные клятвы – по крайней мере до тех пор, пока не осознал, что для женщины, с которой он связал свою жизнь, они были пустым звуком, что Агнес обманула его, оказавшись совсем не такой, какой притворялась до свадьбы. После этого Робби так быстро уехал, что у него просто не могло быть времени, чтобы завязать близкие отношения с Энни. К тому же Энни была невинной девушкой и всегда держала себя строго. Она никогда бы не связалась с женатым мужчиной. Но все же это не означало, что Энни не могла влюбиться в очаровательного Робби. Кэтрин мысленно вздохнула, надеясь, что девушка не отдала ему по глупости свое сердце. Она слишком хорошо представляла себе, какую боль это может принести.

– Что теперь делать мне и Томасу, моя госпожа? – спросила Энни, застенчиво принимая еще бокал вина из рук Патрика.

– Оставайтесь здесь.

– Здесь? И как долго?

Кэтрин знала, что Энни не понравится ее ответ. Она постаралась не морщиться, когда сказала следующие слова:

– Боюсь, что я не знаю. Ранальд не перестанет искать тебя и Томаса. Вернее, ищет-то он Томаса, но ты сама слышала – Ранальд начал уже обдумывать план, как ему добраться и до тебя, не так ли?

Энни задрожала от явного отвращения.

– Да, слышала, и от этого у меня словно мороз по коже.

– Итак, боюсь, что вам придется прятаться тут до тех пор, пока Ранальд не перестанет быть угрозой для всех нас.

– А что вам нужно, чтобы победить этого негодяя и леди Агнес?

– Найти доказательства их преступлений. А сделать это оказалось очень трудно. Мне нужны четкие и ясные доказательства, которые я могла бы показать совету пятерых.

Энни пробормотала под нос что-то, очень похожее на ругательство.

– Старые дурни, вот они кто! Они знают, какая на самом деле Агнес и что она с Ранальдом делали и продолжают делать. Они все знают о преступлениях, которые совершила эта проклятая парочка. Мне кажется, что их останавливает совсем не то, что написано в завещании вашего отца. Нет, я думаю, они потому спокойно сидят и наблюдают за этим кровавым представлением, что не хотят терять власть над Данлоханом. – Энни почувствовала, что все смотрят на нее, и покраснела. – Извините. Я не хотела никого обидеть.

– Нет, ты просто облекла в слова жестокую правду – то есть сделала то, на что все мы никак не решались. – Кэтрин взяла Энни за руку. – Пойдем, я покажу тебе место, где ты можешь поспать. Томас, ты останешься с сестрой или присоединишься к мужчинам?

– Конечно, я бы лучше присоединился к мужчинам, – сказал Томас.

Кэтрин спрятала улыбку и повела Энни из пещеры. Быстро взглянув в сторону своей спутницы, она увидела, что та тоже пытается не рассмеяться. Дойдя до небольшого помещения, которое Кэтрин выбрала в качестве спальни девушке, она помогла Энни расстелить одеяло и завесила проход простыней. Работая в четыре руки, они скоро придали помещению сравнительно уютный вид. Теперь маленькая каменная комната гораздо меньше смахивала на пещеру.

– Будет странно жить внутри горы, словно эльфы, – сказала Энни, оглядываясь вокруг, – хоть эта комната кажется мне лучше, чем мой крохотный закуток в гостинице. – Она улыбнулась Кэтрин. – Удивительно, что сэр Лукас не умер, правда? Вы, должно быть, очень рады, что он вернулся к вам.

– Ну, я рада, что Ранальд не убил его. И все же я была бы гораздо счастливей, если бы сэр Лукас не думал, что я приложила к этому руку. – Она мысленно отругала себя за слишком длинный язык, и когда Энни в изумлении уставилась на нее, Кэтрин ничего не оставалось сделать, как пожать плечами и коротко рассказать ей о том, что произошло с ней и Лукасом год назад.

– Он думает, что вы пытались убить его? – Когда Кэтрин кивнула, Энни очень разозлилась. Покачивая головой, она произнесла: – Мужчины иногда бывают такими слепыми и упрямыми дурнями. Простите меня, моя госпожа. Я подумала... – И она опять покачала головой.

– Да ладно, я была такой же. Видимо, мы обе ошибались.

– Вы скоро докажете ему, что он поступает глупо, думая о вас дурно. Да, скоро он будет горько сожалеть из-за того, что не поверил в вашу невиновность.

– Это было бы замечательно.

– Но вы не знаете, что делать после этого, не правда ли?

– Да, не знаю. Но подозреваю, что придумаю что-нибудь. Отдыхай, Энни.

– Я не буду вам обузой, моя госпожа. Я не могу сражаться, но уж точно найду себе какое-нибудь занятие. Буду варить и убирать.

– Так ты принесешь нам большую пользу. Спокойного сна, Энни.

– И вам спокойной ночи, моя госпожа. Спасибо вам за то, что спасли меня и Томаса.

– Хотя ты и не подозревала об этом, но вы с Томасом очень много помогли нам. Я не смогла бы жить дальше с мыслью о том, что оставила вас на растерзание Ранальду.

Кэтрин оставила Энни и пошла в свою спальню. Все ее тело болело от усталости. Она уже была возле входа в пещеру, когда на ее пути встал Лукас. Во взгляде его серебристо-голубых глаз было нечто такое, отчего ее сердце захлестнула волна желания. Это разозлило Кэтрин. Она сердито посмотрела на него, и тогда Лукас одним быстрым движением прижал ее своим упругим телом к каменной стене.

Кэтрин почувствовала, как в нее уперлось нечто большое и твердое. Но даже и без этого очевидного свидетельства его намерений она понимала, что нужно Лукасу. Она читала это по напряженному выражению его лица. Несмотря на боль, которую он причинил ей, Кэтрин хотела того же. И все же она ощущала, что время для этого еще не настало. Она еще не решила, стоит ли удовольствие, которое мог подарить ей Лукас, того риска, на который она шла, возобновляя их отношения.

– Я полагаю, что вас уже ждет расстеленное одеяло – там, где спят остальные мужчины, – сказала Кэтрин, радуясь тому, что в голосе прозвучали ледяные ноты, потому что тело ее было полно лишь мучительным иссушающим жаром.

– В твоей кровати мне будет теплее.

Лукас твердил себе, что такую сильную страсть пробудило в нем волнение от неравного боя и последовавшего за ним чудесного спасения, которое он все продолжал испытывать. Что он пошел на поиски Кэтрин только потому, что она была рядом и могла облегчить его страдания. Лукас безжалостно подавил внутренний голос, который назвал его лжецом.

– Тут полно одеял. Если тебе холодно, то возьми два.

– Это именно то, что ты хочешь, чтобы я сделал? Ты уверена?

Прежде чем Кэтрин смогла ему ответить, Лукас впился в ее губы поцелуем. Это не был нежный, ласковый поцелуй мужчины, который соблазняет свою возлюбленную. Лукас терзал ее рот. Его поцелуй еще больше разжег в ней голодный огонь. Кэтрин вцепилась в одежду любимого, борясь с желанием сорвать с его тела грубую шерстяную ткань и беззастенчиво прильнуть к нему. Потребность быть рядом с Лукасом казалась ей живым существом, которое, словно зверек, сидело внутри ее сердца и которое Кэтрин всеми силами пыталась убить. В тот момент, когда его губы оторвались от ее рта, она собрала волю в кулак и оттолкнула Лукаса от себя. Ее тело перестало ощущать тепло его близости, и вдруг стало ужасно холодно. Но Кэтрин проигнорировала это. Все случилось слишком рано, и она еще не могла управлять своими эмоциями. Если она все-таки решится стать любовницей Лукаса, то ей понадобится умение контролировать себя – хотя бы для того, чтобы защитить свое сердце от боли, которую мог причинить ей этот человек.

– Глупо целовать женщину, которая пыталась убить тебя. Делать это в монашеской одежде неприлично: это можно расценить как богохульство. Я полагаю, тебе следует уйти. Немедленно.

Кэтрин не моргнув выдержала на себе его тяжелый, изучающий взгляд. Если Лукас пытался найти в ней слабое место, то ему нужно было только вспомнить, с каким жаром она отозвалась на его поцелуй. Но это не имело значения. Теперь она вновь взяла себя в руки и намеревалась и дальше контролировать свои эмоции. В глазах Лукаса промелькнула злость, и Кэтрин порадовалась этому. Если сегодняшнюю ночь ей суждено страдать от неутоленного желания, то пусть Лукас тоже испытывает подобные чувства.

Лукас увидел, что Кэтрин была полна решимости отослать его от себя, и понял, что сегодня не получит давно желаемого удовольствия. Тем не менее Кэтрин явно хотела того же, что и он. Лукас почувствовал это в том, как она ответила на его поцелуй. Но он мог и подождать ее согласия – и не важно, насколько тягостным будет это ожидание. Слегка поклонившись, Лукас пошел прочь, на ходу вспоминая о способах, которые могли помочь ему справиться с жаром тела и дать возможность заснуть – то, что сейчас ему было крайне необходимо. Он должен восстановить силы для предстоящей битвы с Кэтрин. От него потребуется каждая капля терпения и хитрости, которой он обладает, чтобы заманить ее назад в свои объятия и вновь насладиться былой страстью. Он мог подождать, но у него не было никакого желания ждать очень долго.

Как только Лукас ушел, Кэтрин медленно направилась к кровати и рухнула на нее. Она пыталась совладать с чувствами, которые пробудил в ней этот поцелуй. Все ее тело дрожало. Кэтрин была рада, что Лукас не стал спорить с ней, потому что ее самообладания хватило бы в лучшем случае еще на несколько мгновений. Малейшее упорство со стороны Лукаса – и она бы упала прямо в его объятия. Что-то в его взгляде, обращенном на нее, в прощальном поклоне говорило Кэтрин о том, что он не оставит ее в покое. Ей нужно поскорее решить, что с ним делать, поскольку интуиция ясно показывала Кэтрин, что Лукас вышел на охоту и его добычей должна была стать она.

Глава 6

Это была ловушка. Кэтрин не видела ничего странного, не слышала звуков, которые могли указать ей на то, что впереди их ждала опасность, даже не ощущала ее в воздухе. Они скакали вперед, но каждая клеточка ее тела дрожала от страха. Это было то же самое чувство, которое посещало ее, когда ей нужно было куда-то идти, но она знала, что там уже подкарауливала ее Агнес. Только сейчас все было хуже, гораздо хуже. Скользя взглядом по лицам людей, ехавших рядом с ней, Кэтрин поняла, что их тоже одолевало беспокойство, хотя их тревога могла иметь различные причины.

Когда это чувство только появилось, Кэтрин сразу же посмотрела на Лукаса – может быть, это он опять заставлял ее волноваться? На протяжении трех длинных дней она постоянно думала о нем, а вкус его поцелуя все еще ощущался на губах. Все это время Лукас преследовал ее, всегда был рядом, касался ее, смотрел потемневшими от желания глазами, постоянно пытался поцеловать – и ему это удавалось слишком часто, чтобы Кэтрин могла сохранять спокойствие духа. Тем не менее, когда чувство страха стало сильнее, она поняла, что дело было не в Лукасе.

Йен послал ей весть, что кто-то забрал лошадей. Настоящие разбойники тут тоже водились, хоть их и было, к счастью, довольно мало. И вот теперь они решили выследить их. Но Кэтрин начинала понимать, что все было не так просто, как казалось. Хоть она всегда ощущала напряжение перед битвой, нынешнее нехорошее предчувствие было гораздо сильнее.

– Мне это не нравится, – пробормотала она, увидев людей и лошадей, которые подозрительно медленно пересекали открытое поле.

– Да, тут что-то нечисто, – согласился с ней Уильям, и его поддержали несколько человек из их отряда.

– Похоже на ловушку.

– Очень похоже на ловушку. Хитро придуманную ловушку.

Лукас медленно кивнул, ни на мгновение не отводя взгляда от людей, которых они преследовали почти всю ночь.

– Поле открытое, но вокруг него полно мест, где можно спрятаться.

– Врагам нужно просто дождаться, пока мы не выедем на поле, – сказала Кэтрин, – а потом выскочить и отрезать нам путь к отступлению.

– К сожалению, мы должны отбить наших лошадей.

Кэтрин пришлось с болью признать правоту его слов. Если они не заберут себе лошадей, скачущих через поле, то у них останутся только те шестеро жеребцов, что сейчас были под ними. И это были не самые лучшие лошади. Чтобы заменить тех, которых у них украли, им придется самим начать красть, а Кэтрин этого совсем не хотелось. Она пыталась найти доказательства, что Агнес участвовала во многих преступлениях. Но ей никогда не приходила в голову мысль начать самой нарушать закон. Она могла особо не пострадать из-за кражи лошадей просто потому, что была дочерью знатного человека. Но вот ее людей точно бы осудили по всей строгости закона. Кэтрин подозревала, что если бы им дали возможность выбора, то они бы предпочли оказаться на поле, где их, по всеобщему мнению, ожидала засада, чем быть повешенными за воровство.

– Лучше всего сделать это быстро и решительно, Кэт, – сказал Лукас. – Выехать туда, как можно скорее схватить то, что удастся, и ускакать.

Ее сердце невольно дрогнуло, когда Лукас назвал ее Кэт – так, как делал это раньше, когда они были счастливы вместе. Но сейчас неподходящее время, чтобы становиться сентиментальной. Ей нужно отбить лошадей и защитить своих воинов. Та ее часть, которой не нравилось, когда Лукас предлагал план действий и начинал вести себя властно, была немилосердно

задушена. Ей нужен хороший план, чтобы выбраться из этой ловушки живой, и она не станет волноваться по поводу того, кто его придумает.

– Я думаю, что именно так нам и следует поступить, кузина, – сказал Уильям. – Если это на самом деле ловушка, то мы не победим в драке – ведь нас слишком мало. Тем не менее мы сможем быстро выскочить на них, схватить нескольких лошадей и поспешить назад. Тогда у тех, кто сейчас сидит в засаде, просто не будет времени атаковать нас.

– Хорошо, я согласна, – сказала Кэтрин. Она поправила кусок синей материи, проверяя, насколько хорошо тот скрывает ее лицо. – Не вступайте в бой без особой надобности. Просто хватайте лошадей и скачите назад. Мы знаем, что в этом месте никто не прячется, поэтому направляйтесь сюда.

– А как только мы окажемся в тени деревьев, то должны, как обычно, разделиться и поехать в разных направлениях.

– Остается только молиться, что на поле не спрячутся лучники, – тихо пробормотала она, когда к ней подошел Уильям.

– Мало кто может поразить быстро движущуюся мишень. И если за всем этим стоит Ранальд, то бояться вообще нечего. Большинство его людей не смогут попасть в стену Данлоханской крепости. Даже в ясный день и безветренную погоду.

Кэтрин улыбнулась, а стоявшие вокруг мужчины засмеялись после оскорбительного заявления Уильяма. Но минута веселья быстро пролетела. Ее люди ждали сигнала к наступлению. Помолившись за их жизни, Кэтрин махнула рукой и сразу же пустила лошадь в галоп. Она нагнулась к сильной шее лошади, чтобы стать как можно более незаметной мишенью, и поскакала прямо к людям, что вели их коней через поле.

Она уже почти дотянулась до первой лошади, когда увидела, как из-за деревьев вдруг выскочили сидевшие верхом мужчины и, вытащив мечи из ножен, направились к ней и ее отряду. Ее совсем не обрадовало то, что ее подозрения оправдались и что это на самом деле оказалась ловушка. Когда один из мужчин, что вел их лошадей, попытался схватить ее, Кэтрин ударила его по голове дубинкой, отчего тот свалился на землю. Потом она взяла ближайшую от нее лошадь под уздцы и повернулась прочь, надеясь доскакать до спасительных деревьев прежде, чем Ранальд и его люди смогут настичь ее.

Что-то тяжелое ударило ей в спину, и она вскрикнула. Через мгновение Кэтрин пронзила такая острая боль, что ее зрение затуманилось. Инстинктивно она потянулась за тем, что причиняло ей такие страдания, отпуская поводья своей лошади и той, которую пыталась забрать у воров. Почувствовав, что ими внезапно перестали управлять, оба животных повели себя не самым лучшим образом. Они заматались, пытаясь понять, что делать дальше, и Кэтрин сразу же осознала, в какой непростой ситуации оказалась. Седло ходило под ней ходуном, и она потянулась за поводьями, но было уже слишком поздно спастись. От ее отчаянных попыток схватить их и удержаться в седле капюшон сместился и упал назад, открывая длинные волосы. Хоть почти все ее лицо и скрывала ткань, Кэтрин понимала, что многие люди Ранальда могли узнать ее по густым светлым волосам. Сам Ранальд точно бы ее узнал. Она со всего размаху ударилась об землю, боль обожгла ей бедро и спину, и на одно мгновение Кэтрин сосредоточила все свое внимание на попытке вдохнуть в себя хоть каплю воздуха.

Лукас посмотрел в сторону Кэтрин и, увидев, как она болтается в седле, выругался. Когда она упала, он заметил стрелу, выступавшую у нее из спины, и весь похолодел. То, что у нее с головы сполз капюшон, показывая единственные по своей красоте волосы, которые могли принадлежать только Кэтрин, тревожило его гораздо меньше, чем ее здоровье. Позже они придумают, как следует поступить с тем, что Ранальд видел ее живой. Сейчас значение имело только одно – надо было спасти Кэтрин.

Он кинул поводья отобранной лошади Уильяму.

– Бери и скачи отсюда.

- Но Кэтрин... – начал было протестовать Уильям, беря поводья и прикрепляя их к седлу.
- Я возьму ее и встречусь с вами в пещерах.

Уильям раздумывал всего одно мгновение, а потом поскакал прочь, следуя за остальными людьми Кэтрин в тень деревьев. Он остановился только один раз, чтобы схватить ту лошадь, которую потеряла его предводительница. Лукас помчался туда, где лежавшая на земле Кэтрин пыталась встать на ноги. Ранальд явно имел такое же намерение, но все никак не мог пробраться к ней через беспорядочную толпу людей и испуганных лошадей, которые пытались бежать кто куда. К своему облегчению, Лукас добрался до Кэтрин первым. Он протянул ей руку и поднял ее вверх, посадив сзади себя, а потом схватил лошадь Кэтрин и привязал ее поводья к своему седлу.

– Еще одна лошадь, – задыхаясь, проговорила Кэтрин, удивляясь тому, что ее так сильно беспокоила судьба животного, когда она сама едва дышала от боли.

- Ее забрал Уильям. Ты можешь крепко держаться?
- Да. – Это было все, что она сумела выговорить.

Лукас пустил лошадь в галоп. Из-за мучительной боли Кэтрин почти не помнила дорогу назад – только смутное ощущение скорости. Она едва была в сознании, когда Лукас остановился и привязал ее к себе куском льняной материи, что скрывала его лицо. Когда они остановились во второй раз, Кэтрин очнулась от заполненного страданиями забытья и попыталась разглядеть, куда ее привезли, но боль затуманила ей взор. Когда Лукас взял ее на руки, она заметила Патрика и Томаса, уводивших лошадей, а сзади них – Уильяма, который тщательно заметал за ними следы. Это был хороший знак: значит, ее люди делали именно то, что следует. Больше у Кэтрин не было необходимости цепляться за реальность, и она погрузилась во мрак, который настойчиво пытался завладеть ею.

- О боже, она мертва?! – закричала Энни с порога.

Лукас не стал останавливаться.

– Нет, – шагая в сторону спальни Кэтрин, ответил он. – Но ей нужна помощь, и как можно скорее. Нужно вытащить стрелу и посмотреть, ничего ли она не сломала себе, когда упала с лошади. Принеси воды, полотенца и все, что у вас есть для лечения ран.

- Да, я мигом.

Лукас положил Кэтрин на кровать и начал разрезать пронзенные стрелой одежды, стараясь справиться со шквалом эмоций. Он не понимал, почему испытывал такой сильный страх за Кэтрин, такое леденящее душу отчаяние. Разве он не собирался отомстить ей за то, что она направила на него людей Ранальда, которые едва не убили его? Хоть он не строил никаких особых планов отмщения, само это слово означало насилие и боль. Теперь ему было ясно, что он никогда бы не смог причинить Кэтрин физического вреда.

Думая об этом теперь, Лукас осознал, что до сих пор так и не поквитался с Кэтрин. Он даже стал помогать ей в борьбе против Ранальда и Агнес. Все, что он до сих пор делал, – это раздражал, оскорблял ее и постоянно пытался соблазнить. Да, его предки слагали песни совсем не о таком отмщении!

Вскоре пришла Энни и выложила на сундук возле кровати все, что принесла с собой. Лукас начал приготовления к ужасной задаче: ему нужно было вытащить стрелу из спины Кэтрин.

- Ты сильная, Энни?

– Да, – ответила она. – У меня и желудок сильный, и тело.

– Хорошо. Для того, что сейчас произойдет, нам понадобится и то, и другое. Мне нужно удалить стрелу.

Энни нахмурилась:

- Вы хотите, чтобы ее вырвала я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.